

ЭЛИГЕЯ

СЕДЬМОЙ ЛЕГИОН

aegitas

Эллигея

Седьмой легион

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57119156

Aegitas; Москва; 2020

ISBN 9780369403230

Аннотация

Многогранный роман о любви, о добре и зле и поисках истины с увлекательным, необычным сюжетом.

Трудно даже представить, как может измениться жизнь человека, если он найдёт свою истинную цель и свой путь. Невероятные открытия ожидают впереди всякого, кто осмелится верить в себя и идти своей собственной дорогой.

Молодая Богиня должна стать Предводителем Седьмого Легиона Золотой Армии Отца. По распоряжению Небесного Правителя военным искусствам её обучает молодой, но уже опытный Бог Аполлон. Необыкновенная Любовь возникает между ними...

Для завершения этапа посвящения Богине необходимо пройти определённые испытания на Земле. Однако на Земле она проживает жизнь обычной девушки, которая даже не догадывается, что на самом деле стоит за всеми происходящими вокруг неё событиями.

Сроки испытаний ограничены, и время неумолимо шагает вперёд... Сумеет ли она вовремя преодолеть все испытания и спасти свою Любовь? Верить в себя, ценить время и делать свой собственный выбор...

Содержание

Седьмой Легион	5
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвёртая	28
Глава пятая	34
Глава шестая	39
Глава седьмая	50
Глава восьмая	60
Глава девятая	66
Глава десятая	74
Часть вторая	80
Глава первая	80
Глава вторая	91
Глава третья	100
Глава четвёртая	109
Глава пятая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Эллигея

Седьмой Легион

Седьмой Легион

Автор: Эллигея

*Порой твердили мне, что не бывает в мире чуда,
Божественно красивого Дворца,
Что все пришли мы в этот мир из ниоткуда,
И всё, что остаётся нам, – лишь ждать конца.
Твердили мне, что жизнь моя в мечтаньях,
Закончится в слезах и сожаленьях,
Что жить пора бы мне в делах «реальных»,
И меньше думать обо всяких сновиденьях.
Твердили мне, что не бывает в мире чуда,
Чудак лишь тот, кто в это чудо верит,
Ведь всякий человек об этом знает,
На опыте своём сто раз проверил.
Твердили мне, а я сижу у моря,
Гляжу, как звёзды вдалеке сияют,
И знаю, что Он есть и будет,
И знаю, что Он тоже меня знает...
Там где-то далеко, на небе, звёзды
Напоминают мне в глазах его сияние,*

*В сиянии этом вижу отражение
И образа родного очертания.
Он рисковал собой, преодолев все расстояния,
Проделав путь ко мне, который не измерить,
Он подарил мне это осознание,
О том, что нужно, наконец, в себя поверить.
Всю жизнь Он следовал за мной по миру,
Всегда спасал меня от бед Он самых разных,
Он научил меня любить, мечтать и верить,
Он показал мне, что такое счастье.
Благодаря Ему я научилась не сдаваться,
Идти к мечте своей и жить мечтою этой,
И падая, с колен вновь подниматься,
И радоваться каждому моменту...
Твердили мне, а я по-прежнему мечтаю
И жду в мечтах своих я нашей скорой встречи,
И Он придёт за мной, теперь я точно знаю,
И буду жить в Его Дворце я вечно.*

Эллигея, 2020 год

Часть первая

«Таинственный лес»

Глава первая

Раскалённое солнце медленно уходило за горизонт. Яркие лучи его пробивались сквозь большие открытые окна и освещали мраморный пол огромного Зала.

На золотом троне величественно сидел светящийся мужской образ в белом, отливающим золотом, халате, с длинной белой бородой и светящимся посохом в руке. Он излучал невероятную энергию и сиял ослепительным, пронзающим тьму, светом.словно яркая звезда освещал Он собой всё вокруг и был сильнейшим и мудрейшим Правителем всего Небесного Царства. Его святое Имя восхвалялось во все дни, и огромная надежда возлагалась на Его необыкновенную мудрость и прорицание.

Рядом с тронем, по бокам его, стояли две золотые статуи в форме орла, а напротив располагался огромный мраморный стол, за которым сидели все небесные Светила, Его Советники и Приближённые, в белых одеждах.

В Зале царило молчание. Лица Приближённых выражали обеспокоенность, и все замерли в ожидании. Правитель

поднялся со своего трона и стал медленно ходить по залу, размышляя вслух. Большая ответственность возлагалась на Него, и Он часто собирал Совет для решения сложных задач.

На этот раз речь шла об укреплении и совершенствовании Золотой Армии, находящейся в Его подчинении. Золотая Армия была великим оружием в борьбе сторон и состояла из нескольких сотен тысяч отважных воинов, готовых отдать жизнь за своего Правителя. Она являлась наиважнейшей, неотъемлемой частью Небесного Царства и была разделена на двенадцать Легионов, которыми управляли его дети – Золотые Предводители.

В Зале Правителя стоял огромный золотой чан, весь усыпанный драгоценными камнями. Золотой чан этот был наполнен чудотворной водой, а вокруг него горели свечи. В этой чудотворной воде Правитель мог видеть прошлое, настоящее и возможные варианты развития будущего, и вот уже миллионы лет следил Он за развитием Вселенной и всегда был обеспокоен и задумчив.

– Советники мои, – произнёс Он, – наступило нелёгкое для нас время. Брат мой, Властелин Тёмной Армии, собирает своё войско для очередного нападения. Мы должны защитить наши границы и не позволить Тёмной Армии вторгнуться на нашу территорию. Нам необходимо собрать и объединить всех воинов Небесного Царства, чтобы укрепить силу и ВЕРУ нашей Великой Армии. Для раздумий и выжиданий у нас осталось слишком мало времени, и нынче придётся

нам нарушить установленный срок и ускорить процесс объединения сил. Наша Великая Армия должна выйти на более совершенный уровень, и ради этого я готов пожертвовать многим.

– В первую очередь, нам потребуется собрать всех Предводителей Легионов на общий Совет, – произнёс один из Его Советников, – но вопрос заключается в том, как быть с теми, кого мы послали на задание, и с теми, кто ещё не готов к сражению?

– Нужно объединять всех постепенно, – ответил второй Советник, – мы должны ускорять процесс по мере возможности.

– Что у нас с Седьмым Легионом? – спросил третий Советник.

– Я подумал о дочери моей, самой младшей, – ответил Правитель, – если вывести её на новый уровень, она тоже могла бы стать хорошим воином и Предводителем. Вот только не желает она выходить из своего леса и отвергает всяческие перемены в своей жизни. Это сильно препятствует её развитию и задерживает процесс её становления. С другой стороны, она ещё слишком молода, и по праву ей принадлежит установленный нами срок. Но теперь пришло время подумать о сокращении срока, ибо дело это очень серьёзное и никак не может быть отложено. И всё же, я не в праве принуждать её к этому.

– Значит надо сделать так, чтобы она добровольно поже-

лала выйти из леса, – сказал один из Приближённых за мраморным столом.

Правитель посмотрел на него и одобрительно кивнул головой.

– Это помогло бы её развитию и закалило бы её волю, силу и смелость, а также сильно укрепило бы нашу Армию, – произнёс Он.

– Мы можем послать ей Любовь, – сказал второй Советник.

– Верно, – согласился Правитель, – если бы она полюбила одного из Предводителей Легионов, то смогла бы последовать за ним. Он, в свою очередь, получил бы её Любовь, и их сила удвоилась бы. Это лишь вопрос времени...

– Да, это вопрос времени, Ваше Святейшество, – произнёс один из Приближённых Правителя, – да только вопрос этот нынче остро встал на пути нашем. Если их время ещё не пришло, и мы лишь ускорим процесс, появится риск, что они не справятся с этой задачей...

– И тогда я потеряю обоих, – продолжил его слова Правитель.

Он вновь задумался и, отвернувшись, стал глядеть вдаль.

– Да, она могла бы стать хорошим воином, – сказал вдруг первый Советник, – однако уж слишком она независима, горда и свободолюбива. К тому же по закону, мы не имеем права вторгаться в заколдованный лес.

– Всё верно, – ответил Правитель, глядя вдаль, – но мы

и не будем этого делать. Я пошлю к ней Сына своего, и он приведёт её ко мне сам.

– А что, если не сможет он привести её к Вам в данный срок? Если он потеряется в заколдованном лесу? Если она отвергнет его? Ведь отсутствие всякого опыта может привести к непоправимым последствиям!

Тогда Правитель снова повернулся и посмотрел на своих Приближённых.

– Риск, – ответил Он, – большой риск есть в этом деле! Эта задача не из лёгких, но я думаю, что всё же он справится. Ведь тот, кого я хочу послать к ней, – самый лучший из моих сыновей в сфере, касающейся чувств, эмоций и любви. Она вряд ли сможет устоять перед его чарами. Он же, в свою очередь, обладая более высоким уровнем развития, мог бы обучить её всему. Таким образом, я смогу помочь ей быстрее встать на путь развития и преодолеть развивающуюся в ней гордыню и отчужденность от внешнего мира.

Приближённые посмотрели на Правителя, затем друг на друга и, после раздумий, все одобрительно кивнули головой.

– Да будет так! – воскликнул Правитель.

Он подошёл к золотому чану и взмахнул своим посохом. Вода в чане забурлила, а перед Ним во всей красе открылись зелёные холмы, цветущие поля и высокие горы...

Глава вторая

В окружении зелёных холмов и величественных скал возвышался Белый Замок необыкновенной красоты. Огромные красивые колонны, богатство и разнообразие форм лепных деталей, статуи, сделанные из золота, а также великолепные разноцветные фонтаны в большом вишнёвом саду, – всё здесь светилось роскошью.

Златокудрый мальчик, Бог Света и Любви, названный Аполлоном, жил в Белом Замке и славился своей красотой и обаянием. Белый Замок был подарен ему Отцом за его заслуги, за его смелость, бесстрашие и отвагу. Смелый и отважный! В то же время, – очень чувствительный и ранимый, очень чувственный и влюбчивый. Его всегда окружали влюблённые красавицы, которые восторгались и восхищались им.

Отец Аполлона, Правитель Небесного Царства, был Творцом всех Богов. Бесстрашные и могущественные воины, Предводители Легионов Золотой Армии, Боги были созданы Творцом для сражений с Тёмным Царством и защиты небесных границ. Каждый из Богов имел определённый талант и обладал своей собственной тактикой сражения. Боги были детьми первой иерархии и находились в непосредственном подчинении Творцу. Каждый из Богов управлял своей определённой сферой, у каждого было своё место существования, – его собственный неприкосновенный мир, который яв-

лялся его домом. Так, Белый Замок был домом Бога Аполлона.

Помимо детей – воинов у Творца были и дети – целители, главным среди которых был Сын Его – Великий Целитель. Дети – воины и дети – целители знали друг о друге и виделись, хоть и не часто, на различных учениях. Правитель часто отправлял своих детей на учения и испытания и следил за тем, чтобы дети Его постоянно развивались и укрепляли свою ЛЮБОВЬ и ВЕРУ. Великий Целитель также проводил учения для всех детей Творца. Он учил их мудрости и познаниям мира.

Когда Аполлон вырос и стал отважным воином, он был посвящён в Золотую Армию. День посвящения в Золотую Армию был особенным днём для каждого из воинов Небесного Царства. Это всегда являлось большим праздником для всех, и Отец собирал огромный Зал, чтобы отпраздновать это событие. Наконец, огромная честь выпала и самому Богу Аполлону быть посвящённым в Золотую Армию, и, пригласив всех на праздник, Отец произнёс торжественную речь в честь сына и вручил ему священный меч.

– Сын мой, – сказал Он, – своими подвигами ты доказал мне, что ты достоин! Ты достоин быть Предводителем Легиона Золотой Армии и обладателем священного меча! Отныне этот меч принадлежит тебе! Используй же силу свою МУДРО и СПРАВЕДЛИВО, во всякие дни, и во БЛАГО Вселенной!

Аполлон склонился перед Отцом. Гордость переполняла его сердце. Теперь он стал настоящим Предводителем Легиона. Он ощущал в себе удивительную силу, мощь и власть.

Однако, ещё не все мечты его были исполнены. Нечто магическое, недалеко от Белого Замка, призывало его к очередным подвигам и манило его своей неизведанной тайной. Тогда решил Аполлон, что пришло время подчинить себе заколдованный лес. Выйдя к разноцветным фонтанам своего великолепного Замка, он величественно посмотрел вдаль.

Таинственный лес, видневшийся недалеко от Замка, привлекал Аполлона своей загадочностью с самого детства. Ходили слухи, что в лес этот нельзя было войти дважды, что заблудшие странники теряли в этом лесу память и оставались в нём навсегда. Деревья в этом лесу будто бы могли устанавливать связь с заблудшими гостями, вводя их в заблуждение и сбивая их с толку. Но юного, отважного Предводителя было не испугать устрашающими рассказами, и, взяв в руки свой меч, лук и стрелы, он оседлал своего коня и решительно отправился в путь.

– Лес мой! – воскликнул Аполлон.

Вдохновлённый новой мечтой, скакал Аполлон по дороге через небольшую деревню, с маленькими домиками, в направлении таинственного леса и представлял, как весь лес будет принадлежать только ему. Словно неутомимый победитель, жаждущий славы, хотел он завоевать все близлежащие края. Доскакав до границы своих владений, Аполлон

спрыгнул с коня и, оставив его ждать, стал держать путь пешком.

Вот уже совсем неподалёку показался лес с расстилавшимися вокруг него бескрайними зелёными полями. Яркое солнце, свежий ветер и бесконечность зелёного покрова создавали ощущение невероятной свободы.

Приблизившись к границе поля, Аполлон ощутил некую силу, владеющую этим пространством. Тень большой птицы внезапно накрыла его, и он с удивлением посмотрел в небо. Это была тень огромного орла с золотым ошейником, который стал кружить над Аполлоном, и Аполлон, не медля, достал свой серебряный лук и золотые стрелы. Как только он направил на орла свою сияющую, золотую стрелу, орёл тут же растворился в воздухе, и в этот самый момент перед Аполлоном неожиданно появился женский образ в золотом плаще.

– Приветствую Вас, Ваше Величество! – произнесла она, и Аполлон поклонился ей, – Вы не знакомы со мной, но я знаю о Вас. Я охраняю границы Небесного Царства и должна предупредить Вас, что Вы не имеете права вторгаться в чужие владения. Однако, мы получили разрешение от Отца Вашего, – дозволить Вам, в качестве исключения, войти в это пространство. Время у Вас ограничено, и, по истечении его, я снова вернусь за Вами. Если Вы откажетесь следовать за мной, Вы забудете себя и останетесь здесь навсегда.

– Благодарю Вас, Хранительница Границ! – ответил Аполл-

лон и смело пересёк границу.

Он кинулся бежать через поля, и вот, наконец, перед ним во всей красе раскинулся тот самый таинственный лес. Лес, который он так мечтал завоевать. Деревья, растущие здесь, казались поистине волшебными. Каждое дерево было не похоже на предыдущее. Повсюду слышалось щебетание птиц, и словно чей-то шёпот доносился из леса.

Оглядевшись вокруг, Аполлон направился по тропинке в самую глубь леса, и ожидание какого-то таинственного чуда стало томить его душу. В лесной чаще было довольно темно, и лишь пробивавшиеся сквозь деревья лучи солнца пронзали эту тьму своим ярким светом. Повсюду слышался шорох листьев, и что-то мистическое витало в воздухе. Время словно остановилось...

Пройдя ещё немного, Аполлон вдруг очутился на большой зелёной поляне, и перед ним открылись необъятные просторы, великолепные горы и необыкновенной красоты водопады.

– Вот это да! Какая красота! Никогда я не видел ничего подобного! – воскликнул Аполлон и со всех ног помчался к водопадам. Необъяснимая радость и чувство свободы охватили его. Теперь он ощущал себя маленьким ребёнком в необъятном зелёном мире...

Подбежав к одному из водопадов, он подставил свои ладони под падающие голубые струи. Даже вода тут казалась необычной и волшебной, и ему вдруг так захотелось остаться...

ся здесь.

До недавнего времени Аполлон искренне верил в то, что нет более прекрасного места в мире, чем его Белый Замок с вишнёвыми садами. Теперь же он был поражён истинным богатством природы здешних мест... И вот он снова стал представлять, как весь лес будет принадлежать ему, и решил, что настало время всерьёз задуматься о расширении своих владений.

Восторгаясь и радуясь своему новому открытию, где-то очень близко и совершенно неожиданно, Аполлон вдруг услышал девичий смех. Он обернулся и, с большим удивлением, среди водяных струй соседнего водопада увидел силуэт девочки, которая радостно плескалась в воде.

Необыкновенная, златокудрая девочка купалась в водопаде и хохотала. Он стал присматриваться, пытаясь понять, не привиделась ли ему она. Её образ словно сливался с водой, то исчезая, то появляясь вновь. Она плескалась под струями воды, смеялась и вся светилась в улыбке и радости. Она была счастлива сама с собой. Её необычайная красота и какая-то детская непринуждённость поразили его, и он остался наблюдать за ней.

– Какая прелесть! – воскликнул Аполлон, – уж сколько прекрасных девушек я видел, но эта поистине Божественна!

В этой златокудрой девочке было что-то необычное, что-то невероятно притягательное, и, глядя на неё, Аполлон вдруг забыл, – откуда и зачем он явился в этот лес, забыл про

меч, забыл про армию, забыл про всё. Всё, что интересовало его теперь, – была лишь она, необычная девочка в водопаде.

Внезапно девочка заметила Аполлона и стала с любопытством рассматривать его. Она глядела на него так, словно он был первый, кому удалось пройти через весь лес и найти те самые, волшебные водопады. Это было её тайное место, о котором не знал никто, и её голубые глаза широко раскрылись в удивлении. В следующее мгновение она вдруг снова рассмеялась и стала брызгать в него водой, пытаясь поиграть с ним. Аполлон не отвечал ей. Словно очарованный, стоял он перед ней и не мог произнести ни слова.

«Она просто создана для любви!», – подумал он.

Его мысли прервал огромный орёл, вновь появившийся в небе, и тень его накрыла их обоих. Девочка вздрогнула от неожиданности и посмотрела вверх на кружащегося орла. Сделав круг, орёл уселся на вершину горы и стал свысока наблюдать за ними. Тут Аполлон вдруг вспомнил, что время его ограничено, и понял, что ему пора возвращаться в Замок. Однако ему очень не хотелось покидать лес, особенно сейчас, когда он встретил ЕЁ, и, не обращая внимания на орла, он оставил свой меч на траве и стал медленно заходить к ней в воду. Подходя к ней всё ближе, он пытался заговорить с ней.

– Не бойтесь! Как Вас зовут? – спросил он, но она как будто не понимала его слов.

Испугавшись, она вдруг выскочила из воды и, накинув на

себя своё прозрачное платье, с невероятной скоростью и одновременно лёгкостью скрылась за деревьями. Она казалась необыкновенно лёгкой, словно невесомой, и даже какой-то прозрачной.

Аполлон бросился бежать за ней, но девочка словно растворилась в воздухе. Взмолванный, он устремился в лес, пытаясь найти её, и в этот момент перед ним снова появился женский образ в золотом плаще.

– Нет! Только не сейчас! – воскликнул он, но Хранительница Границ была неумолима.

– Время вышло, Ваше Величество! – сказала она, – Вам нельзя здесь больше находиться! Мы дали Вам возможность перейти через границу леса по велению Отца Вашего. Однако сейчас Вам следует покинуть лес. Таковы наши правила. Идёмте, я покажу Вам обратный путь!

Глава третья

Вернувшись в свой Замок, Аполлон не мог ни есть, ни спать и полностью погрузился в любовные переживания. Он вспоминал её смех, её черты лица, её невинный взгляд. Вспоминал, как она брызгала в него водой и смеялась, и как она вдруг испугалась его и убежала. Больше всего он боялся, что больше никогда не увидит её, ведь он даже не узнал её имени. А может она ему просто привиделась? Может это был лишь дурман заколдованного леса?

Мечтая всю ночь о красавице в водопаде, он с нетерпением ждал рассвета, и когда первые лучи восходящего солнца стали пробиваться сквозь открытые окна Замка, он тут же вскочил и стал собираться в путь.

– Только бы она ещё была там! – воскликнул он, – если бы мне дали больше времени, я непременно нашёл бы её!

– Ваше Величество, – обратилась к нему его помощница, – неужто Вы снова отправляетесь в заколдованный лес? Будет Вам, хватит и одного раза! Оставайтесь в Замке!

– Не могу, – ответил он, – важное дело есть у меня!

– Позвольте узнать, какое дело? – спросила помощница Аполлона.

– Я меч свой потерял в лесу!

– Вы потеряли священный меч в лесу? – воскликнула она, – Предводитель Легиона Золотой Армии? Ваше Вели-

чество! Но как Вы могли? Хоть бы не услышал Вас Отец!

– Да, знаю, – ответил Аполлон, – впервые со мной такое. Этот лес и впрямь какой-то заколдованный! Совсем она меня с ума свела!

– Кто она?

– После расскажу, – сказал Аполлон и, оседлав коня, он помчался прочь из Замка, в направлении таинственного леса.

Вновь очутившись в лесу, он устремился на поиски той самой поляны, тех волшебных водопадов, в надежде найти её вновь, как неожиданно, где-то совсем близко, он услышал девичий шёпот. Этот шёпот словно пронёсся у него над ухом и, остановившись, он с удивлением стал прислушиваться к нему...

– Мальчик, – услышал он, – кто ты, мальчик?

– Кто здесь? – воскликнул Аполлон, обернувшись, но вокруг него никого не было.

Почувствовав, как кто-то дотронулся до его спины, он снова быстро обернулся, но опять никого не увидел. Лишь девичий хохот слышался повсюду. Затем кто-то дотронулся до его плеча и снова растворился в воздухе. Шелест листьев и девичий хохот слышались то здесь, то там, и Аполлон то и дело оглядывался по сторонам. Ему казалось, что вокруг него всё время кто-то бегает и хохочет. Он присмотрелся и неожиданно увидел, как за деревом мелькнул золотой локон волос.

– Ага! – воскликнул он и стал тихо подкрадываться к дереву.

Увидев за деревом златокудрую девочку, он схватил её, поднял и с лёгкостью перекинул через плечо.

– Попалась! – воскликнул он, – я выиграл! Довольно ты потешилась надо мной!

Девочка с визгом стала вырываться, но он крепко держал её и не отпускал. Он продолжил отважно шагать в сторону водопадов, с девочкой на плече.

– Отпусти меня, мальчик, – вдруг заговорила она, – я больше не буду прятаться и убегать!

– Не будешь, говоришь? Уж не обманешь ли ты меня? – воинственно произнёс Аполлон.

– Не буду, – ответила она, – к тому же, ты всё равно не той дорогой идёшь!

– Как не той? – возмутился Аполлон, – я знаю, куда иду! Вот и поляна эта!

Выйдя на поляну, он осмотрелся вокруг и понял, что вовсе не к той поляне он вышел, что вчера. И водопадов здесь не было.

– Впрочем, я вовсе и не к водопадам собирался! – сказал он и опустил девочку на землю.

Аполлон никогда не ошибался и, уж тем более, нигде не терялся, и ни в кого так сильно не влюблялся. Всё, что с ним происходило здесь, было впервые, и он отчаянно пытался спасти свою репутацию, сделав вид, что всё так и было за-

планировано.

Девочка не обращала никакого внимания на все его попытки. Она глядела на него большими, голубыми глазами, изучая его со всех сторон, и любопытству её не было предела.

– Итак, красавица, рассказывай! Кто ты, и как зовут тебя? – величественно произнёс Аполлон так, словно она, а не он вторгся в чужие владения.

– Ничего я тебе не скажу! – гордо ответила девочка и, отвернувшись от него, она скрестила на груди руки.

– Ну что ж, – ответил Аполлон, – придётся мне остаться здесь, пока ты мне всё не расскажешь!

– И не подумаю! – сказала она и усмехнулась, – и без меня ты всё равно не найдёшь обратную дорогу!

– Гордая..., – ответил Аполлон с улыбкой, – но очень красивая!

Услышав похвалу в свой адрес, девочка улыбнулась.

– Кто ты, мальчик? – вдруг спросила она.

Тут Аполлон словно опомнился и величественно произнёс:

– Я – Бог Аполлон! Бог Света и Любви! Предводитель Легиона Золотой Армии. Явился сюда, чтобы покорить заколдованный лес!

Услышав это, девочка громко рассмеялась.

– Бог Аполлон? Никогда не слышала!

– Как так?! Вы никогда не слышали обо мне? – возмутился Аполлон, – этого не может быть! Я – Аполлон! Вы что не

слышали о моих подвигах?

Девочка не стала отвечать ему. Она подошла к нему и, словно заигрывая с ним, обняла его за шею.

– Вы явились сюда, чтобы покорить меня? Как это мило... – произнесла она тихо, почти шёпотом.

Сердце Аполлона вдруг забилось сильнее, и казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Как гордый и воинственный Предводитель, он хотел ей ответить что-то, но вся его гордость и все мысли его вдруг мгновенно улетучились. Он стал тонуть в её объятиях, ощущая, что она именно та самая, ради которой он проделал весь этот путь.

Глядя Аполлону в глаза, девочка приблизилась к его губам и стала целовать его. Её искренность и нежность глубоко затронули его сердце, и он, очарованный ею, забыл про всё на свете. Лёгкий ветер шевелил листву деревьев, и лес, казалось, замер в этом мгновении. Время словно остановилось, и всё происходящее вокруг осталось где-то за горизонтом. Нежный поцелуй «полупрозрачной» девочки был самым ярким ощущением для Аполлона в этот момент.

Внезапно девочка опомнилась и вздрогнула. Словно испугавшись своего собственного поведения, она тотчас побежала от него прочь и скрылась за деревьями.

«А ведь обещала не сбегать от меня больше...», – подумал Аполлон и помчался за ней, пытаясь не упустить её из вида. Он бежал за ней так быстро, пытаясь не потерять её, что почти перестал дышать. Но златокудрая красавица слов-

но растворилась в необыкновенном лесу.

Продолжая искать её, он вышел к небольшому озеру. Усевшись на траву возле озера, он стал задумчиво глядеть на сине-зелёную гладь воды. Погрузившись в свои мысли о ней и о том, как сильно он влюблён в неё, Аполлон решил, что не вернётся в свой Замок, пока не увидит её вновь.

И тогда, словно услышав его мысли, исчезающая девочка вновь появилась перед ним. На сей раз она была очень серьёзная и держала в руках его священный меч, который он некогда потерял в лесу. Подойдя к сидящему на траве Аполлону, она грациозно поднесла меч к его голове и величественно произнесла:

– Гестия. Богиня Очага и Хозяйка этого леса! Очень приятно! Теперь Вы в моей власти!

Затем она улыбнулась, отдала Аполлону его меч и, сев рядом с ним на траву, положила свою голову ему на плечо.

Глядя на неё, Аполлон чувствовал, что влюбляется в Богиню леса всё больше и больше, и его чувства к ней становились не подвластны никаким силам. Она была похожа на дикий цветок необыкновенной красоты, и какая-то необъяснимая связь вдруг возникла между ними. Долго сидели они рядом, наслаждаясь присутствием друг друга и тем новым чувством, которое внезапно возникло в их сердцах... Обняв Аполлона и глядя в его глаза, Гестия спросила:

– Нравится ли Вам мой лес, Ваше Величество?

– Безумно! – ответил он, – безумно! Я безумно влюблён

в Вас и в Ваш лес!

И словно обезумевший от нахлынувшей страсти, Аполлон стал прижимать её к себе и целовать. Гестия, испугавшись его напора, вскочила на ноги.

– Нет, нет, Ваше Величество! Не так быстро! Вы пугаете меня своей безумной страстью! – воскликнула она, но Аполлон не слушал её. Он упал перед ней на колени, обнял её ноги и стал умолять её:

– Будьте моей! Прошу Вас, я так люблю Вас! Я так желаю Вас!

– Аполлон! Вы сумасшедший! – воскликнула Гестия со смехом.

– Да! Я сумасшедший! – ответил Аполлон, – но уверяю Вас, это Вы свели меня с ума! До встречи с Вами я был совершенно нормальным! Но Вы... Вы что-то сделали со мной! Что Вы сделали со мной? Вы заколдовали меня? Признайтесь!

– И вовсе я ничего не делала! Глупый мальчик!

Тогда Аполлон повалил её на землю, и Гестия стала вырываться из его объятий.

– Нет, прошу Вас, не надо... Я принадлежу только лесу и никому более!

– Ах так! – воскликнул Аполлон, – ну тогда получай!

Он стал щекотать её, и Богиня хохотала и визжала, отталкивая его от себя.

– Не надо, Аполлон, прошу Вас!

– Здесь, кроме нас, никого нет! – воскликнул Аполлон.

– Прошу Вас не забывать, что Вы находитесь в моём лесу, Ваше несравненное Величество! – воскликнула Богиня, – так что ведите себя подобающим образом!

Вырвавшись из его объятий, она снова побежала от него в лес. Аполлон же, в порыве страсти, помчался за ней следом.

– Гестия! – кричал он, – я всё равно поймаю тебя, и ты будешь моей!

– Ни за что! – кричала она в ответ и звонко хохотала.

Глава четвёртая

Каждый день Аполлон снова и снова приходил в заколдованный лес, и неисчерпаемая надежда на её любовь не покидала его сердце. Когда Гестия являлась перед ним, они бежали по лесу друг за другом, играли и смеялись. Гестии нравилось играть с Аполлоном, и она всегда ощущала необыкновенную радость от его присутствия. Она не спрашивала его, откуда он пришёл и как ему удалось проникнуть в её мир. Ей казалось, что они всегда были вместе.

Каждый раз, когда они сидели у озера, Аполлон снова и снова признавался ей в любви, но Гестия всегда отвечала ему, что не готова ещё покинуть свой лес.

«Какой красивый мальчик!», – подумала она однажды, рассматривая Аполлона. Она глядела в его голубые пронизательные глаза, рассматривала его красивые черты лица, его плечи, его красиво сложенное тело. Он казался ей каким-то необыкновенным, сильным и мужественным, и в то же время, утончённым и ранимым; и это сочетание в нём очень привлекало Богиню таинственного леса. Внезапно она обратила внимание на его золотые браслеты на руках, которые не замечала ранее.

– Какие интересные браслеты у Вас на руках! – произнесла она и стала внимательно рассматривать их.

На тяжёлых золотых браслетах Предводителя она увиде-

ла светящиеся гравировки. На одном из них было написано: ὁ ἥλιος – βέλος – ἀνδρεία («Солнце – Стрела – Отвага»). На другом: πίστη – φως – ἀγάπη – («Вера – Свет – Любовь»).

– Эти браслеты – знак посвящения в Золотую Армию, – ответил Аполлон.

Он с улыбкой глядел на то, как умилительно маленькая Богиня, словно юное дитя, рассматривала его браслеты с большими, полными любопытства глазами.

– Ах, как бы мне тоже хотелось иметь такие же браслеты! – воскликнула она и посмотрела на него.

Тогда Аполлон провёл рукой по её волосам и сказал:

– Когда-нибудь Вы обязательно получите такие же!

– Я не достойна Золотой Армии. Это ведь только для избранных, – ответила грустно Богиня и, вздохнув, она опустила глаза.

– Что за вздор! – воскликнул Аполлон, – конечно же Вы достойны! Вам просто необходимо всему научиться!

– Ну да, конечно, – ответила Богиня, – посмотрите на себя! Вы такой сильный, отважный и смелый! А я? Я ничего не умею...

– Вы должны **ВЕРИТЬ В СЕБЯ И НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!** – сказал Аполлон, – это и есть самое главное оружие любого воина! Если хотите, я буду лично обучать Вас и я докажу Вам, что Вы достойны!

– Правда? – радостно воскликнула Богиня и кинулась ему в объятия, – как здорово, мой милый! А Вы научите меня

стрелять из лука?

– А Вы выйдете за меня замуж? – спросил её с улыбкой Аполлон.

– Да..., – тихо ответила Гестия и, улыбнувшись, снова опустила глаза, – когда-нибудь выйду! Но сначала, – стрельба из лука!

– Ну хорошо, – сказал Аполлон, – как пожелаете!

– Идёмте же! – воскликнула Гестия радостно и, взяв его за руку, повела за собой вдоль леса к зелёному полю.

Огромное пространство с зелёной травой замыкали горы и скалы. Вдали был слышен шум водопадов. Ветер слегка усилился и шевелил ветви кустарников, растущих неподалёку. Яркие, белые лучи солнца освещали всё вокруг, и казалось, Аполлон и Гестия были совсем одни в этом необъятном мире.

Посмотрев на Аполлона, Гестия радужно воскликнула:

– Аполлон! Я готова!

Аполлон рассмеялся.

– Не могу скрывать, что желал бы услышать это и по другому поводу, – ответил он.

– Готова обучаться стрелять из лука, – тихо сказала она.

– Я понимаю, – ответил Аполлон с улыбкой, – ещё каких-нибудь пару тысяч лет, и я, вполне возможно, услышу от Вас «Да».

– Ну вот зачем Вы снова мучаете меня! – возразила Гестия, – пока я не стану воином, я не буду вступать ни с кем

в брак!

– Простите меня, Богиня. Совсем не желаю Вас мучать, – рассмеялся вновь Аполлон, – но раз так, мне, пожалуй, придётся применить все усилия, чтобы обучить Вас как можно быстрее.

– Видите вон ту скалу вдалеке? – спросила Богиня, – её мы можем использовать как мишень.

– Отлично, сначала я покажу Вам, как я стреляю из лука!
Наметив себе мишень, Аполлон грациозно вынул свой серебряный лук и, прицелившись, выпустил золотую стрелу. Сверкнув на солнце, золотая стрела разгорелась ярким пламенем и попала прямо в цель. Аполлон был лучшим стрелком всего Небесного Царства и всегда попадал точно в цель. Это же касалось и любовных дел златокудрого юноши.

Гестия, словно очарованная, наблюдала за ним с широко раскрытыми глазами. Она увидела вдруг перед собой красивого, сильного и смелого воина. Блеск его золотых браслетов на руках, светлые локоны его волос, его красивое тело с золотым отливом и все его отточенные красивые движения не могли не влюбить в себя девичье сердце. Он был словно послан ей судьбой, чтобы подарить ей новый мир. Мир, в котором она смогла бы открыть новую себя. Стать воином! Да! Именно этого вдруг захотелось ей больше всего на свете. Смелость и отвага! Быть рядом с ним, быть как он. Хотя бы один раз.

– Теперь Вы, – сказал Аполлон и протянул ей лук и золо-

тую стрелу.

Гестия взяла в руки лук, и тогда Аполлон подошёл к ней, чтобы показать ей, как правильно нужно натягивать стрелу. Он провёл рукой по её руке и стал поправлять положение её правого локтя, чтобы тот находился под правильным углом. Затем он поправил положение её головы. Гестия затаила дыхание.

– Продолжайте дышать, – сказал Аполлон, – не нужно задерживать дыхание.

После того, как положение её стало правильным, Гестия прицелилась и выпустила стрелу. К её собственному удивлению, стрела попала точно в цель, однако скорость полёта стрелы была небольшая, и стрела, отскочив, упала на землю.

– Для первого раза, очень неплохо! – воскликнул удивлённый Аполлон. Даже он не ожидал такого быстрого успеха.

– Тогда давайте ещё! – восторженно воскликнула Гестия и захлопала от радости в ладоши.

Аполлон продолжал обучать её снова и снова, и поправляя положение её рук в очередной раз, он подошёл к ней очень близко и стал крепко прижимать её к себе. Почувствовав его объятия, она повернулась к нему лицом, и их объятия перешли в поцелуй. Он целовал её так страстно, что она забыла про всё на свете. Ветер вскружил всё вокруг, и упавшие листья деревьев взлетели к небу. Однако, опомнившись от своих чувств, она снова воскликнула:

– Нет, нет, я не могу! Простите меня! До свидания!

Испуганная, она бросилась бежать обратно в лес, а встревоженный Аполлон вновь помчался за ней следом. Когда он потерял её из вида, перед ним снова появилась тропинка, которая вела из леса к полю, и он понял, что время вышло и ему пора возвращаться назад. Грустный, он решил не искать её на этот раз, а вернуться в Замок.

Глава пятая

Со временем Аполлон понял, что Гестия ещё слишком молода для замужества, и решил набраться терпения и не давить на неё более. Он одаривал её всяческими подарками и осыпал комплиментами, и каждый раз преподносил ей необыкновенные сюрпризы, от которых Богиня приходила в восторг. Затем они снова продолжали обучения.

Так Гестия научилась метко стрелять из лука, обращаться с мечами, переворачиваться в воздухе; и в один прекрасный день она стала похожа на настоящего воина. Ей не хватало лишь смелости поверить в то, что она действительно достойна являться частью элитной Армии Отца.

– Дорогая моя, – произнёс Аполлон, – я хочу, чтобы Вы окончательно поверили в себя, и в знак моей любви, примите от меня этот подарок!

Он дотронулся до рук Гестии, и руки её засветились ярким светом. Гестия воскликнула от восторга, увидев, что на её руках появились золотые браслеты.

– На этих браслетах пока нет священной гравировки, – сказал Аполлон, – её имеет право создавать только Отец наш, но я, как Предводитель Легиона, могу сам посвятить кого-то в свои ученики. Как только Ваше обучение закончится и Вас посвятят в Золотую Армию, на браслетах Ваших тоже появится гравировка.

Счастью Гестии не было предела, и она кинулась к нему в объятия. Затем она часами рассматривала свои браслеты, словно какое-то необыкновенное чудо, которое неожиданно случилось с ней.

Однажды Аполлон обучал её различным способам ухода от нападения и, с большим удивлением, обнаружил, что уходить от нападения Гестия умела лучше всего. Перемещаясь в пространстве с невероятной скоростью, она могла становиться невидимой, затем снова появляться, и снова исчезать. Она смеялась и, появляясь то справа, то слева, успевала даже обнять его или поцеловать. Её забавляла эта игра, и у Аполлона практически не было шанса поймать её.

– Я знал! – радостно воскликнул Аполлон, – я обязательно расскажу об этом Отцу! Это очень важный элемент в борьбе сторон!

– Вы хотите рассказать об этом Отцу? – с удивлением спросила Гестия.

– Да, дорогая, да! Это очень важно! Мы же хотим сделать из Вас воина! – ответил Аполлон.

– Что значит «мы»?! – возмутилась Гестия, – так это Отец мой послал Вас сюда? А я думала, что Вы приходите ко мне по своему собственному желанию! Я думала, Вы искали меня. А получается, что это Отец мой хочет выманить меня из леса и придумал всё это? И поэтому я должна была влюбиться в Вас? Я влюбилась в Вас по Его замыслу?

Услышав её слова, Аполлон потерял дар речи. Её слова

были словно острый нож, который пронзил его сердце. Ошеломлённый, смотрел он на неё, и не смог произнести ни слова. Ветер снова вскружил всё вокруг, и небо внезапно потемнело.

– Нет..., – промолвил он, – нет, прошу Вас! Вы не так поняли меня! Я люблю Вас! Я полюбил Вас с первой нашей встречи! Я думал, что Вы знали...

– О чём, Вы думали, я знала? – спросила его Гестия со слезами, – о том, что я и любовь моя – это всего лишь часть Его плана? Я – всего лишь часть Его плана!

– О том, что Вы нужны Золотой Армии! – воскликнул Аполлон.

– Я думала, Вы любите меня! Думала, что Вы обучаете меня ПОТОМУ, что увидели во мне мои таланты, а Вы делали это лишь по распоряжению Отца! Я не воин, и Вы лишь посмеялись надо мной! Вы посмеялись надо мной! – воскликнула Гестия, и слёзы ещё сильнее хлынули из её глаз.

Она попыталась снять свои браслеты, но поняла, что невозможно снять браслеты, подаренные Богом Света и Любви. Впрочем, она не сильно расстроилась по этому поводу. Золотые браслеты были её мечтой, и ей захотелось оставить их на руках своих.

– Нет, нет, прошу Вас! Не оставляйте меня! Я клянусь Вам, что это не так! – воскликнул Аполлон, но было уже поздно. Богиня не слушала его и, растворяясь в пространстве, она гордо произнесла:

– Покиньте мой дом и не появляйтесь здесь больше никогда!

Настала ночь, и тёмное небо было вновь усыпано яркими звёздами. Огромная луна озарила своим белым светом Аполлона, который сидел возле разноцветных фонтанов своего Замка. В эту ночь он не спал и всё время думал о прекрасной Богине, которая жила в таинственном лесу. Все его попытки, снова найти её в лесу, были напрасны, и настало время безумных страданий. Он смотрел в небо, и слёзы капались по его щекам.

– Зачем, зачем я забрёл в этот лес? – говорил он себе, – каким же одиноким я чувствую себя теперь!

В одну из таких ночей, когда он вновь глядел на звёзды, в небе внезапно появился яркий луч, который озарил его и стал увеличиваться в размерах. В луче этом Аполлон увидел огромного, сияющего Льва, который быстро приближался к Белому Замку. Представ перед Аполлоном, грозный Лев тотчас превратился в светящийся мужской образ с длинной белой бородой и сияющим посохом в руке.

– Отец! – воскликнул Аполлон, – она не хочет даже видеть меня!

– Сын мой, – сказал Отец Аполлону, – я вижу, как ты страдаешь, и видимо, не пара она тебе! Она ещё слишком молода и слишком глупа для тебя! У неё пока мало опыта и мудрости. Ей предстоит ещё очень долгое обучение. Тебе же не стоит печалиться. Ты – Бог Аполлон, Бог Света и Любви! Уж

тебе ли печалиться по поводу отсутствия женского внимания! В Небесном Царстве полным-полно других красавиц!

– Нет, Отец, я хочу именно её! – воскликнул Аполлон, – только её и больше никого! Умоляю, сделай что-нибудь с её обидой!

– Признаться, это был и мой план, сделать что-то с её обидой, – ответил Отец и рассмеялся, – однако... я не могу сказать тебе, как скоро она изменится. Это зависит только от неё. Но одно я могу сказать тебе наверняка, – она действительно любит тебя! Рано или поздно она всё равно вернётся к тебе.

После этих слов Отца сердце Аполлона вновь наполнилось радостью, и глаза его снова засияли.

– Так значит, она любит меня? – воскликнул он, – я знал! Я знал!

– Я принял решение – отправить её жить в деревню, – продолжал Отец, – она ещё не готова для Золотой Армии, как и не готова к объединению с тобой. Ей необходимо набраться опыта и знаний, чтобы суметь оценить тот бесценный подарок, который я ей преподнёс, – ЛЮБОВЬ. Она должна научиться ценить и все те подарки, которые преподносишь ей ты. Я хочу дать ей шанс исправиться и преодолеть своё упрямство! Работа пойдёт ей на пользу!

Глава шестая

Обжигающее солнце возвысилось над маленькими кирпичными домиками. Яркие лучи его пробивались сквозь ветви стройных, вишнёвых деревьев, которые целой аллеей тянулись вдоль дороги. Дорога эта вела через поля к Золотому Дворцу Правителя Небесного Царства.

В белом платке, покрывающим голову и всё тело, и растоптанных сандалиях шла по дороге молодая девушка с огромным глиняным кувшином в руках, наполненным красным вином. Кувшин этот был тяжёлый, и она то и дело меняла его положение: то несла она его над головой, то снова перед собой. Шаркая сандалиями и теряя сознание от жары, она собиралась с силами и продолжала идти вперёд. Иногда она подходила к деревьям, чтобы передохнуть, и невольно осматривалась в поисках воды. Но воды нигде не было. Лишь один единственный колодец стоял неподалёку от кирпичных домиков, но возвращаться обратно она не хотела.

И вот наконец, она пришла к величественному Дворцу, с громадными золотыми колоннами. Великолепные золотые фонтаны били ключом около главного входа Дворца, и девушка не сводила глаз своих с прохладных струй воды. Подойдя к Золотым Вратам, она, улыбнувшись, кивнула стражнику головой, и тот мигом помчался во Дворец.

– Кто явился ко мне? – сурово спросил Правитель, кото-

рый сидел на золотом троне и в раздумьях величественно глядел вдаль.

– Изволите ли видеть, Ваше Святейшество, – ответил стражник, – дочь Ваша явилась к Вам.

Правитель улыбнулся. Хоть и сердился он на неё порой, но всегда был рад видеть дочь свою, младшую. Она была словно маленький, дикий цветок. Упрямая и непокорная, зато искренняя, чистая и добрая.

– Пусть заходит, – сказал Правитель, и Золотые Врата раскрылись перед девушкой. Она вошла в Зал к Правителю и, поставив перед ним глиняный кувшин с вином, села на колени, и склонилась перед ним.

– Принесла? Молодец, – спокойно ответил Правитель, – день сегодня особенно жаркий. Может и ты хочешь выпить со мной?

– Не откажусь, – ответила Гестия, – но хотелось бы воды, прохладной.

Тогда Правитель протянул ей золотой фужер с прохладной водой, и она жадно выпила всё до дна. Он смотрел на неё с умилением и всё время улыбался.

– Ну, как проходит жизнь в деревне? – спросил Он, – не перегружают ли тебя работой?

– Нет, Ваше Святейшество, – ответила она, – теперь мне даже как-то легче стало.

– Легче стало? От чего же? От того ли, что таким образом ты смогла спрятаться от замужества?... Или и впрямь что-

то осознала?

Она не ответила и опустила свой взгляд.

– А это ещё что?! – воскликнул Правитель, увидев золотые браслеты на руках у Гестии.

– Это..., – ответила она, – это подарок... возлюбленного моего.

– Возлюбленного! – возмутился Правитель и вскочил с трона, – знаешь ли ты, девочка, что означают эти браслеты?!

– Знаю, – тихо ответила она, – я читала про Золотую Армию.

– Читала она! – снова возмутился Он, – Аполлон подарил тебе их?! Вот неугомонный мальчишка!

Правитель сначала рассердился, затем подумал немного и тут же рассмеялся.

– Уже и браслеты успел ей вручить! И когда он всё поспевает?

– Отчего смеётесь Вы, Отец? – обиженно спросила его дочь.

– Рано ещё браслеты тебе такие иметь! – ответил Правитель, – умение стрелять из лука ещё не делает тебя воином! Воин – это тот, кто верит в себя, верит в Отца своего, ничего не боится, и ни в чём не сомневается! Разве может настоящий воин подозревать Отца своего, что тот, якобы хитростью, пытался выманить его из леса? Что Отец послал ему ЛЮБОВЬ ради своей же собственной выгоды? Что за фантазии!

Он сурово смотрел на Гестию и продолжал:

– Пока ты ещё не воин, а глупая, упрямая девчонка!

Услышав его речи, Гестия расплакалась словно ребёнок. Слезы градом хлынули из её глаз.

– Плачь, плачь! – сказал Отец, – может хоть теперь ты об-
разумишься!

И всё же Ему стало жаль дочь свою, и Он подошёл к ней и стал гладить её по голове.

– Ладно, – произнёс Отец, – оставь пока браслеты себе, если они вселяют в тебя надежду. Но тебе придётся ещё много работать! Ты же понимаешь это?

Гестия кивнула головой, и после недолгого разговора они попрощались.

По дороге домой она снова рассматривала свои браслеты и улыбалась. Вспоминая Аполлона, она снова начала скучать по нему. Солнце ярко освещало широкую дорогу, которая привела её обратно в деревню. Милые домики с вишнёвыми деревьями вокруг, зелёное поле, на котором паслись овцы, и растущий виноградник, – всё здесь стало родным ей. Каждый день она ходила к колодцу за водой, ухаживала за виноградником, пекла хлеб и заботилась о животных. В деревне все жители любили прелестную девушку за её доброту и покладистость, и никто не знал о её происхождении.

В свободное от работы время она снова возвращалась в таинственный лес и превращалась в дикое, необузданное создание. Она скидывала с себя одежду, бегала по лесу, хохо-

тала и перемещалась в пространстве, то исчезая, то появляясь вновь. С невероятной скоростью летала она по лесу, и вся природа этого леса радостно приветствовала её. Со временем она стала замечать, что силы её стали возрастать, и теперь она могла перевоплощаться и сливаться с травой, водой и деревьями.

Возвращаясь в лес, она снова брала лук и стрелы, которые подарил ей Аполлон, и продолжала учиться стрелять. Рассматривая свои золотые браслеты, Гестия улыбалась и представляла, что она – воинственный Предводитель Золотой Армии.

Теперь у неё было два дома. Первый дом – заколдованный лес, где она, неутомимая, вечно летающая и хохочущая, могла творить Бог знает что. И второй дом – деревня, где она, в длинном платке, тихо и мирно выполняла всякую работу, всегда была покладистая, улыбчивая и приветливая. В каждом из своих домов она чувствовала себя уютно, и в каждом из домов её радостно ждали. Ей нравилось работать в деревне, и она с удовольствием выполняла всю порученную ей работу.

Жизнь и работа в деревне открыла для Богини Очага её новый талант – талант обращаться с огнём. Огонь являлся одной из её стихий, и она с лёгкостью могла управлять им. Огонь словно слушался Гестию, как будто сливаясь с ней в одно целое. Часто сидела она вечерами у костра и глядела на горящие языки пламени, и по воле её пламя то сильно

разгоралось, то снова затихало.

Однажды днём на зелёном лугу она расчёсывала одну из овечек. Овечка была похожа на пушистое облако в небе и с доверием смотрела на девушку. Яркое солнце освещало зелёный покров луга, и звонкие голоса птиц доносились из вишнёвых аллей.

– Ну вот, скоро и тебя стричь придётся, – сказала Гестия, и овечка довольно кивнула головой, и посмотрела на других овечек, которые постепенно собирались вокруг девушки.

Внезапно неподалёку послышался топот копыт, и сердце Гестии замерло. Она узнала этот топот. Затаив дыхание, она стала прислушиваться к звукам. Повсюду слышались «ахи» и «охи» восхищения местных жителей, которые стали выбегать из своих домов.

– Сударыня, сударыня! – воскликнула полненькая женщина в разноцветном платке, обращаясь к Гестии, – Его Величество приехал!

Гестия тут же вскочила и помчалась к кирпичным домикам, у вишнёвых аллей, откуда доносились громкие голоса. Яркий свет ослепил глаза жителей деревни, когда среди стройных вишнёвых деревьев появился невероятной красоты всадник, в золотых доспехах, на белом коне. Белый конь с золотыми подковами и золотой сбруей остановился и резво взмахнул своей белой гривой. За спиной всадника были лук и стрелы, а спереди сиял золотой меч. Жители деревни замерли и затихли.

– Аполлон! Аполлон! – слышалось повсюду.

Возвращаясь с очередного длительного задания, Аполлон сразу же направился в деревню, где жила теперь Богиня Очага. Он всегда и везде находил её, и в этот раз он снова приехал, чтобы увидеть Гестию. Аполлон слез с коня и почтиительно поприветствовал милых жителей, которые собрались возле аллей, чтобы посмотреть на золотого всадника.

– Скажите, Ваше Величество, – спросил кто-то из толпы, – а это правда, что снова началась война?

– Да, – ответил Аполлон, – но спешу сообщить вам хорошую новость! В этом сражении мы одержали победу!

– Ура! – закричали все, – да здравствует Творец наш и Правитель Неба! Да святится великое Имя Его! Да будет вечно Царствие Его! Да здравствует сын Его, Бог Аполлон!

– Это всё благодаря вашей ВЕРЕ! Спасибо вам, люди добрые, за поддержку вашу! – ответил Аполлон, – конечно, это не последнее сражение! Скоро будут и другие, но на какой-то срок теперь восторжествует мир.

– Ваше Величество, – спросила пухленькая женщина в разноцветном платке, – не проголодались ли Вы? Не изволите отобедать?

– Благодарю Вас! Спешу я очень, – ответил Аполлон и посмотрел на Гестию, которая пряталась от него в толпе.

Гестия с замиранием сердца смотрела на Предводителя и тихо, даже не дыша, слушала его речи. Одно лишь появление его на горизонте, один лишь стук копыт его коня заставляли

её волноваться и терять самообладание.

Однако, будучи дочерью Правителя и Богиней, она была независима и горда. Воинственная часть её личности часто брала над ней верх. Вместо того, чтобы соединиться с Аполлоном, ей всегда хотелось соревноваться с ним, и теперь вновь возникло необъяснимое чувство соперничества.

«Я тоже так могу!», – подумала вдруг она. Ей захотелось иметь такого же прекрасного белого коня. Белый конь! Да! Именно его белый конь поразил её больше всего в тот момент. Взгляд коня был такой внимательный и преданный, а сам конь был такой ослепительно белоснежный.

Аполлон посмотрел на Гестию, и она, глядя в его светящиеся голубые глаза, вновь ощутила себя той маленькой девочкой и, не удержавшись, бросилась к нему в объятия.

– Аполлон! Любимый! – воскликнула она.

Впервые с тех пор, она не скрывала своих чувств и забыла про все свои обиды, однако вскоре она опомнилась и снова стала делать гордый, независимый вид.

Постепенно жители домиков стали расходиться, и, наконец, Аполлон остался наедине со своей избранницей. Они уселись на зелёную траву, и вокруг них радостно собрались пушистые овечки.

– Гестия! – сказал Аполлон, – как же я скучал! Вы любите меня, скажите?

– Да, – ответила она, – я люблю Вас!.. Но замуж я за Вас не пойду! Я нужна деревне!

Услышав её ответ, Аполлон громко рассмеялся.

– В первую очередь, Вы нужны мне! – воскликнул он со смехом, – впервые встречаю девушку, готовую променять Белый Замок на работу в деревне! Но почему? Неужели я недостаточно великолепен для Вас?

– Аполлон, Вы – великолепный, даже чересчур! Но я не могу выйти за Вас замуж. А вдруг я потеряю свои чары, став Вашей женой? Ведь, если Ваша сила удвоится, то моя, – совсем исчезнет!

– Какой вздор! – воскликнул Аполлон, – ничего у Вас не исчезнет!

– А вот и исчезнет! – возразила Гестия, – я читала это в Писании!

– В каком Писании?

– Не помню...

– Гестия, прошу Вас...

– Это правда!

– А вот и нет! – ответил Аполлон.

– А вот и да!

– А вот и нет!

– А вот и да!

– Иди же сюда, упрямая девчонка! – воскликнул Аполлон и стал прижимать её к себе. Гестия стала вырываться, но он не отпускал её. Он стал целовать её, и овечки удивлённо уставились на них.

Долго сидели они на лугу, и в какой-то момент Гестия,

снова поддавшись его чарам, стала с улыбкой гладить Аполлона по голове. Чувства любви и соперничества, поселившись в ней, постоянно сменяли друг друга, и теперь победила Любовь. Какая-то невероятная нежность стала переполнять её душу, когда Аполлон, словно маленький мальчик, положил свою голову ей на колени и прижался к ней.

– Пожалей меня, – сказал он, – я так страдал..., я так много думал о тебе.

– Мой мальчик, мой малыш..., – шептала Гестия, глядя Аполлона по голове и перебирая его волосы.

Грустным взглядом влюблённого мальчика смотрел он на неё, и сердце её снова сжалось.

– Аполлон, пожалуйста, не грустите! – воскликнула она, – не делайте такой печальный взгляд! Вы разбиваете мне сердце! Чего бы Вы хотели?

– Я хотел бы, чтобы Вы сказали мне «Да», – ответил Аполлон.

– Но я уже сказала «Да»!

– Нет, я бы хотел, чтобы Вы сказали мне «Да» вот здесь, – сказал Аполлон и положил руку на сердце.

– Ну уж нет, – сказала Гестия, – не собираюсь признаваться Вам в своих чувствах! Вдруг ещё расплачусь, чего хуже..., совсем глупо будет!

– Нет ничего прекраснее в мире, чем искренние слёзы любящей тебя девушки, – улыбнулся Аполлон, – я бы всё отдал на свете, чтобы увидеть хотя бы одну Вашу слезинку любви!

– Ещё чего, и не дождётесь! – воскликнула Гестия и вскочила на ноги, – я! Да Вы вообще знаете, кто я?!

Аполлон продолжал смотреть на неё с умилением и улыбался. Он понимал, что она способна на искреннюю любовь, но прячет её где-то глубоко, и возможно, ей придётся ещё научиться выражать свои истинные чувства.

Вскоре пришло время прощаться, но как скоро они увидятся вновь, они не знали. Гестия обняла Аполлона и проводила в путь, а пухленькая женщина в разноцветном платке с улыбкой наблюдала за ними из окна. После этого она всё время спрашивала Гестию, приняла ли та предложение руки и сердца этого «чудного красавца».

– Ах, как бы я тоже хотела иметь такого мужчину! – сказала она однажды с улыбкой, – решайтесь, сударыня. Решайтесь! А то уведут ведь, пока Вы в раздумьях! Уведут!

– От меня не уведут! – ответила Гестия и рассмеялась, – я заколдовала его в волшебном лесу!

– Как же так?! – воскликнула женщина, – у нас это называется «ни себе, ни людям»!

Гестия ничего не стала отвечать. Она лишь улыбнулась и подумала, что отныне Аполлон принадлежит только ей.

Глава седьмая

Прошло ещё какое-то время, и Гестия, покорно выполняя всю работу в деревне, по-прежнему носила кувшин с вином в Золотой Дворец Отца. Отец всегда с улыбкой встречал её, но всё же был с ней строг и всё время повторял, что ей придётся ещё много работать, чтобы измениться.

И вот, настало время праздника Богов, который Отец каждый год устраивал у себя во Дворце, и Правитель Небесного Царства пригласил всех Предводителей Легионов на вечерний Совет и совместный праздник.

Боги важно расположились за громадным мраморным столом в торжественном Зале Отца. Каждый из них обладал определённым талантом: кто-то метко стрелял, кто-то имел блестящую тактику нападения, кто-то – тактику обороны... Самая младшая, ещё не посвящённая в Армию, имела талант становиться невидимой, принимать другие обличия и управлять огнём. Лица Богов были весёлые и счастливые, в предвкушении великолепного праздника все весело смеялись и шутили.

В саду били золотые фонтаны, и повсюду ходили слуги в белых одеждах и разносили вино и воду. Отец величественно сидел на золотом троне, с двумя золотыми статуями в форме орла по бокам, а за мраморном столом в золотых креслах сидели одиннадцать его детей – Предводителей Легионов. Не

хватало лишь самой младшей – Богини Очага, и Бог Любви, в ожидании своей возлюбленной, всё время искал её взглядом.

Грациозно перекинув ногу на ногу, сидел он в кресле и словно восхищался сам собой. Золотая накидка на его плечах и золотой веночек на голове ещё больше подчёркивали его великолепие. Его воинственная сестра Артемида сидела рядом и, улыбаясь, качала головой.

– Вижу, братец, кто-то на сей раз попал и в твоё сердце меткой стрелой! – со смехом шепнула ему она.

Аполлон не стал отвечать ей. Он лишь улыбнулся и грациозно поправил свою золотую накидку.

Напротив них величественно восседал и сам Бог Морей, – Посейдон. Огромный, мускулистый, с длинными волосами и длинной серой бородой, Посейдон был одним из самых старших и могущественных Богов. Целью Посейдона всегда было расширение своих владений и усиление своей мощи.

Наконец в Зал вошла самая младшая из Богинь. Златокудрая девушка, в белом длинном платье с золотым поясом и белом платке, покрывающим её голову, грациозно и плавно, словно плывя по воздуху, перемещалась по Залу. Она казалась какой-то невесомой и даже прозрачной. Цвет глаз её всё время менялся: то они были голубые, то вдруг становились ярко-зелёными.

Проходя мимо мраморного стола, она мельком бросила взгляд на Аполлона и, улыбнувшись, опустила взгляд. В ру-

ках она несла большой глиняный кувшин с вином и, поклонившись Отцу, поставила его перед ним, затем села за праздничный стол рядом с другими Богами.

Проницательные голубые глаза Аполлона тут же засветились ярким светом, и он, не отводя от Гестии своего взгляда, всё время улыбался ей. Щёки её покрылись румянцем, а сердце начало сильно биться в груди. Этот златокудрый красавец до ужаса смущал её своими откровенными взглядами. Ей казалось, он знал о ней всё: знал о её переживаниях и волнениях, о её мыслях и сомнениях, обо всех её желаниях и даже о тех, в которых она и сама себе боялась признаться.

Аполлон был единственным из всех Богов, который побывал в таинственном лесу, в том самом месте, где хранился её Очаг. Он видел её, купающуюся в волшебном водопаде. Это он научил её стрелять из лука, подарил ей золотые браслеты и вселил в неё надежду и веру в то, что когда-нибудь она станет воином. Он был для неё всем, и поэтому она всегда бежала от него. Ведь нет ничего страшней, чем потерять сразу всё, и страх, – потерять его, как-то незаметно поселился в её сердце. К тому же, она всё ещё была не готова распрощаться со своей независимостью и свободой.

– Не помню, чтобы мы отмечали день Вашего посвящения, – сказал один из Богов, обращаясь к Гестии.

Гестия с улыбкой посмотрела на свои браслеты.

– Она ещё проходит обучения! – ответил ему Аполлон.

– Правда? И где же? – спросил другой.

– В моём Легионе! – величественно сказал Аполлон, и Гестия лучезарно улыбнулась ему.

Обратил своё внимание на Гестию и могущественный Бог Морей. Он присматривался к ней своими синими, словно сапфиры, глазами и, улыбаясь, стал поглаживать свою длинную бороду. Гестия не замечала его и глядела лишь на златокудрого красавца в золотой накидке. Но Посейдона это не сильно беспокоило. Глядя куда-то вверх, он о чём-то с улыбкой задумался, продолжая поглаживать свою серую бороду.

– Дети мои, – величественно произнёс Отец, вставая с трона, – сегодня мы собрались здесь на ежегодный праздник Богов в моём Дворце! Нынче для нас наступило нелёгкое время, и я хочу сказать вам, что возлагаю на Вас большие надежды. Люди утратили свою ВЕРУ и ЛЮБОВЬ к Творцу своему, ВЕРУ в нашу мощь, в мощь нашей Великой Армии; и мы должны, как можно скорее, вернуть эту ВЕРУ и эту ЛЮБОВЬ. Для этого каждый из вас будет отправлен на определённое задание, которое мы обсудим позднее. А сейчас, давайте же выпьем за нашу победу и наш праздник!

– Да здравствует Отец наш! – воскликнули Боги и стали пить вино из золотых фужеров.

После собрания в большом Зале все вышли и стали гулять по Дворцу. Гестия выбежала к фонтанам и села около одного из них. Яркое солнце уходило за горизонт, и наступал вечер. Подставив руку под струю воды, она вспомнила волшебные водопады в своём лесу. Хоть и скучала она по лесу, но нико-

гда и нигде она не чувствовала себя лучше, чем во Дворце Отца своего; и в этот чудный вечер, когда собрались все его дети, Гестия ощущала себя особенно хорошо.

В раздумьях она стала глядеть в небо и совсем не заметила, как к фонтану приблизился сияющий Господин в белом халате. Утончённый мужской образ невероятной красоты, с длинными каштановыми волосами и необыкновенно красивыми голубыми глазами, Он подошёл к Гестии и улыбнулся. Она посмотрела на него и сразу же узнала его. Это был Он – Великий Целитель. Вскочив в восторге, она обняла его, и они вместе устроились возле фонтана.

Никто не умел слушать её так, как Целитель, и она часами могла расспрашивать его о Мире и о Вселенной. У Целителя всегда были ответы на все вопросы, и Гестия радостно спешила поделиться с ним своими переживаниями.

– Признаться в любви, – означает впустить Любовь в своё сердце, – сказал Целитель.

– Да, и это признание даётся мне особенно сложно, – ответила Гестия.

– Это потому, что у Вас недостаточно доверия к Отцу. Возможно, Вам всё ещё кажется, что Аполлон – это лишь часть Его плана.

– Да! – воскликнула Гестия, – именно так мне и кажется! Вы правы!

– Но позвольте, неужели Его план, – сделать Вас счастливой, может являться в какой-то мере несправедливым для

Вас? – спросил её Целитель.

– Хм... – Гестия вздохнула, – должна признаться, что об этом я никогда не задумывалась.

Целитель улыбнулся.

– Вы ещё слишком молоды, чтобы осознать всё и сразу. Дайте себе время. Не спешите.

– Я даю себе время, – ответила она, – но меня преследует постоянное ощущение, что Его Величество Аполлон давит на меня своей безумной страстью.

– Воины и Предводители, – улыбнулся Целитель, – борьба и страсть. Это свойственно Вам.

– Так Вы меня тоже причисляете к воинам? – удивлённо спросила Гестия.

– Конечно, – ответил Целитель, – для этого Вы были созданы.

– Правда?! – восторженно воскликнула Гестия и обняла Целителя, – спасибо Вам! Вы – просто волшебник!

Услышав это, Целитель искренне рассмеялся.

Целитель славился своими речами, которые увлекали каждого слушателя. И в этот вечер, возле фонтана, стали собираться толпы прелестных слушательниц, которые постепенно подходили всё ближе, в надежде услышать что-нибудь интересное и поучительное. Они просили его рассказать какую-нибудь увлекательную историю, и Он рассказывал, и рассказывал... Все радостно хлопали в ладоши и восхищались им и его речами.

Гестия тоже увлечённо слушала его речи, как внезапно на горизонте появился златокудрый Аполлон. Его красивое тело, отливающее золотым цветом, золотая накидка на плечах, светлые волнистые волосы и голубые глаза заставляли биться девичьи сердца.

– Ой, девочки! Аполлон! – воскликнула одна из девушек, и все обернулись.

Если Целитель сводил с ума красавиц своими утончёнными, красивыми чертами лица, своим спокойным образом и невероятно успокаивающими красивыми речами, то Аполлон действовал на более физическом уровне. Словно царь зверей, лев – завоеватель, в поисках новой «добычи», он грациозно выходил из Дворца и глядел на девушек своим светящимся взглядом победителя.

Увидев его, Гестия тут же подскочила и стала метаться из стороны в сторону. От волнения она не знала, как себя вести, и побежала прочь, в сад, где росли красивые стройные деревья.

– Признайтесь мне в своей любви. Клянусь, я не обижу Вас, – прошептал Аполлон, подойдя к ней сзади и обняв её.

– А, ну да, конечно! Я признаюсь Вам в любви, а потом вдруг расплачусь, вот глупо будет! – ответила Гестия.

– Это же так прекрасно, – прошептал Аполлон, – нет ничего прекраснее любви. Любовь – это истинное удовольствие. Поверьте, я могу доставить Вам незабываемое наслаждение...

– Ещё чего! – воскликнула Гестия, – и не мечтайте!

– Почему же?

– Только после того, как я одолею Вас в сражении!

– Вы всё ещё боретесь со мной, вместо того, чтобы любить меня, – прошептал Аполлон и стал прижимать её к себе.

– Я не могу, – сказала Гестия, – мне кажется, что я теряю почву из под ног. Это похоже на безумие.

– Вы должны решиться на этот безумный шаг, – ответил Аполлон, – только рискнув однажды, Вы сможете стать счастливой.

– Я не могу, – снова сказала она.

– Я понимаю, – ответил Аполлон и улыбнулся ей, – тогда я не буду Вас торопить.

– Гестия, – вновь сказал он, – сегодня такой замечательные вечер, и я хотел сказать Вам, что у меня есть для Вас подарок. Я знаю о Вашей мечте и..., просто доверьтесь мне и закройте глаза.

– Просто, «доверьтесь мне»? Вот так вот просто? А могу ли я доверять Вам, Ваше Величество? – недоверчиво спросила Гестия с улыбкой.

– Поверьте, это особенный подарок, – ответил Аполлон, – и если хотите знать, то я ни одной девушке не делал подобные подарки. И вообще никому на свете, кроме Вас.

Гестия посмотрела на него своими большими, голубыми, по-детски восторженными глазами, полными надежды и любопытства.

Она закрыла глаза, и Аполлон повёл её по аллеям сада к большой дороге.

– Уже можно? – спросила она.

– Теперь можно, – ответил Аполлон.

Когда она открыла глаза, то воскликнула от восторга и удивления. Подарок, который преподнёс ей Аполлон в тот вечер, оказался для неё поистине неожиданным, самым желанным и самым незабываемым.

– Нравится ли Вам мой подарок? – спросил её Аполлон, и Гестия кинулась к нему в объятия.

– Аполлон, мой милый! – воскликнула она, – о таком подарке я даже не мечтала! Точнее, я мечтала! Да, я мечтала о нём! Но как Вы узнали, о чём я мечтаю?

– Пусть он останется нашим секретом, – шепнул ей на ухо Аполлон, – не рассказывайте пока никому о нём...

– Да, конечно, – ответила Гестия и снова обняла его, – теперь это наш с Вами секрет..., до тех пор, пока об этом не узнает Отец наш.

– Ну, рано или поздно Он всё равно об этом узнает, – сказал Аполлон и рассмеялся.

– Да, это правда, – со смехом ответила Гестия, – Аполлон, спасибо Вам! Спасибо за всё! Вы знаете..., Вы..., Вы поистине заслужили это!

– Что Вы имеете ввиду? – удивлённо спросил Аполлон.

Тогда она вынула плетёную цепочку из ветви дерева и надела её на шею Аполлона, произнеся какие-то слова.

– Что это? – удивился Аполлон.

– Я дарю Вам вход в заколдованный лес! Отныне Вы можете приходить, когда угодно, и оставаться в моём лесу столько, сколько пожелаете! Тропинка укажет Вам обратный путь, – важно произнесла она, и глаза Аполлона засветились от радости.

– Моя любимая! Спасибо! – воскликнул он и, подняв её, он стал кружить её в воздухе.

– А кто-то совсем недавно хотел завоевать мой лес! – сказала вдруг Гестия и рассмеялась.

– Это было до встречи с Вами! – ответил Аполлон, – теперь я хочу завоевать Вас!

– Ах так! – воскликнула Гестия, – эта задача куда серьёзнее!

– И сложнее! – воскликнул Аполлон, и они оба рассмеялись.

Получив доступ в таинственный лес, Аполлон целый вечер рассматривал плетёную цепочку и решил, что на какое-то время он покинет Белый Замок и уйдёт скитаться по лесу, в поисках ответов на свои вопросы. Для Аполлона это было самым лучшим подарком на свете, и он стал благодарить Отца своего за то, что тот послал ему Богиню Гестию.

Глава восьмая

Красивый вечер плавно перешёл в полночь, и белая огромная луна осветила своим ярким, необыкновенным светом всё вокруг. Золотой Дворец Правителя как-то по-особенному сиял в лучах этого лунного света, и Гестия, восхищаясь этим видом, снова устроилась возле фонтана. Повсюду горели факелы, и волшебная музыка доносилась из Божественного Дворца.

Бог Аполлон едва успевал скрываться от преследовавших его влюблённых женщин, а Гестия сидела у фонтана и восторженно смотрела на струи воды.

– Нравятся ли Вам мои фонтаны? – спросил вдруг грубый мужской голос, и Гестия с удивлением обернулась. Рядом с ней неожиданно оказался Бог Морей Посейдон, крепкого, мускулистого телосложения, с длинными волосами и длинной серой бородой. Он смотрел на неё своим проникновенным взглядом, и его блестящие синие глаза, словно сапфиры, сияли в лучах лунного света. Она знала, что всегда нравилась Богу Морей, но он был намного старше её, обладал чересчур мощной энергией и был слишком доминантным для неё. Если пылкость Аполлона ещё можно было смягчить, то Посейдон не оставлял на это никаких шансов. Он мог бы подавить её полностью и без остатка.

– Я обожаю воду и всё, что с ней связано! – с улыбкой

ответила Гестия.

Услышав это, Посейдон обрадовался и решил впечатлить юную Богиню. Он направил свои мощные руки в сторону одного из фонтанов, и его водяные струи выросли до невероятных высот и засияли в лучах красивой белой луны.

– Ух ты! Как же красиво! – воскликнула Гестия и радостно захлопала в ладоши.

Бог Морей снова посмотрел на неё своими синими глазами и, присев рядом с ней, стал томно дышать ей в ухо.

– Красивая девочка, – шептал он ей, – выходите замуж за меня! Клянусь, Вы не пожалеете! Я очень богат и щедр! А Вы, как я понимаю, ещё не состоите в браке...

Гестия почувствовала невероятную волну энергии, которая исходила от него и накрывала её с головой. Словно под гипнозом, она осталась сидеть рядом с ним, не в силах пошевелиться.

– Замуж? – прошептала она ему, – вот так сразу?

– Да, – шептал он в ответ, вдыхая запах её волос, – а к чему медлить? У нас с Вами много общего: мы – Боги природы. В Ваших волосах я чувствую запах леса, озера и болотной тины..., и он так будоражит меня.

– Боги природы..., – словно под гипнозом повторила Гестия и почувствовала его руку на своей коленке. Он стал гладить её по ноге и всё ближе прижимался к ней.

– Да, именно так, – прошептала Бог Морей, – я уже давно наблюдаю за Вами и я так ждал этого момента... Вы кажетесь

мне самой очаровательной и самой потрясающей Богиней из всех. Я чувствую родственную связь с Вами.

– Родственную связь со мной?

– Да, родственную связь..., с Вами, – снова прошептал Посейдон, – самым большим желанием было бы для меня – проникнуть в Ваш таинственный лес...

– Проникнуть в мой лес? – прошептала она.

– Да, проникнуть в Ваш лес. Зачем Вам этот влюблённый мальчишка? Я же намного старше и опытней его, намного богаче и сильнее. И пусть Вы подарили ему вход в заколдованный лес, но зачем он ему, Богу Света и Любви? А мне, мне, Богу Морей и Океанов, он просто необходим!

– Он необходим Вам...? – прошептала Гестия.

– Конечно, – ответил шёпотом Посейдон, прижимая её к себе, – нам нужно объединить наши силы, и тогда мы с Вами могли бы владеть всеми лесами, морями, океанами и озёрами. Представляете, насколько могущественными и богатыми мы могли бы стать?

В какой-то момент Гестии вдруг показалось, что Посейдон может быть и прав, и Боги природы должны объединяться с Богами природы. Посейдон обнял её, и они стали танцевать под яркими лучами белой луны, и она чувствовала, что уже не может вырваться из его объятий. Он был слишком сильным и могущественным, чтобы она могла оказать ему сопротивление. Его гипнотический голос и томный взгляд его синих глаз словно одурманили её, и она перестала по-

нимать, что делает. Она была не в силах противостоять его невероятной энергии и продолжала танцевать с ним, чувствуя его крепкие объятия. Синеглазый Бог морей крепко держал её и хотел было приблизиться к её губам, как внезапно, словно золотая стрела пронзила сердце Гестии, и вдалеке она увидела пылающие безудержной ревностью глаза Аполлона.

Словно очнувшись от дурмана синих морей, она вырвалась из объятий Морского Владыки и тотчас помчалась навстречу златокудрому юноше. Аполлон понимал, что ему не стоит вступать в конфликт с могущественным Посейдоном, тем более теперь, на празднике у Отца. Однако, он готов был сразиться с кем угодно, если речь шла о его чести и о его возлюбленной. И всё же, увидев, что Гестия бежит прочь от Посейдона, он не стал устраивать сражение. Он развернулся и направился прочь из Дворца.

– Аполлон! – воскликнула Гестия, но Аполлона и след простыл.

Грустный мальчишка, с разбитым сердцем, побрёл, куда глаза глядят. Задыхаясь, Гестия выбежала к широкой дороге, которую освещала яркая луна, и стала повсюду искать его. Больше всего она не могла понять, как могло подобное случиться с ней. Больше всего ей хотелось бы исправить ситуацию, но Аполлон исчез, словно растворился во тьме. Он всегда был намного быстрее её, и догнать его у неё не было никаких шансов. Однако сдаваться она не собиралась.

– Глупый, глупый мальчик! – говорила Гестия, – вернись же, я прошу тебя, вернись! Я всё исправлю!

Неожиданно она услышала топот копыт, который послышался рядом с Вратами Дворца. Белоснежный конь, с золотыми подковами, покорно стоял возле Врат и смотрел на Богиню своими преданными глазами. Этот конь Аполлона был особенно дорог ей. Она подошла к нему и стала гладить его. Конь послушно опустил перед ней голову, и тогда она, оседлав коня, поскакала прочь из Дворца, в поисках исчезнувшего Аполлона.

Долго скакала она по полям, и яркая белая луна освещала дорогу. Внезапно вдали она увидела мужской силуэт. Аполлон сидел на камне, возле ручья, грустный и печальный. Гестия слезла с коня и со всех ног помчалась к нему.

– Аполлон! – воскликнула она.

Подбежав к нему, она обняла его и крепко прижала к себе.

– Аполлон, прости! Прости, любимый!

Аполлон не отвечал ей. Он лишь смотрел на неё грустными глазами.

– Зачем ты ушёл? Зачем ты оставил меня? – говорила ему Гестия.

– Вы сделали мне больно, – ответил он.

– Любимый, прости меня! – снова сказала Гестия.

После произошедшего Гестия решила, что больше никогда не совершит подобную глупость. Всю ночь напролёт просидели они возле ручья, и она нежно обнимала и успокаивала

ла его.

– Вам нравится Бог Морей? – наконец спросил её Аполлон.

– Он подарил мне волшебные водопады, и да, я восхищаюсь его могуществом! Но я люблю Вас, Аполлон!

– Правда? – спросил Аполлон.

– Правда, – ответила она.

– Гестия, – вдруг сказал Аполлон, – я не успел рассказать Вам самое главное...

– Что же? – с любопытством спросила она.

– Отец снова посылает меня на задание, и на этот раз Вы должны будете сопровождать меня. Конечно же только, если Вы сами пожелаете. Я должен принять участие в сражении, и мне будет нужна Ваша помощь. Отец хочет посмотреть, как Вы будете вести себя на поле боя и как многому я научил Вас за это время. Рассказываю я это Вам для того, чтобы Вы заранее знали все наши планы и не обижались впредь, что Вас о чём-либо не известили.

– Аполлон! Это самая лучшая новость из всех! – воскликнула Гестия и стала обнимать его, – спасибо! Спасибо!

– Так Вы согласны принять участие в сражении?

– Вы ещё спрашиваете? Конечно же я согласна!

– Хорошо. Тогда ждите меня завтра у озера. Я приду за Вами с рассветом. Сейчас нам нужно проститься. Я провожу Вас домой.

Глава девятая

Яркие лучи восходящего солнца стали пробиваться сквозь облака и освещать зелёный покров бесконечного поля. На поле этом выстроилось огромное войско в сияющих золотых доспехах. Словно единое целое, золотые воины излучали невероятную энергию, силу и мощь.

И вот наконец, перед воинами появились два золотых всадника на белых конях. Аполлон и Гестия величественно предстали перед многочисленной армией. Торжественно глядя на своих воинов, Аполлон вынул священный меч и решительно произнёс:

– Братья и сёстры! Мы – Золотая Армия Правителя Небесного! Армия ДОСТОИНСТВА, Армия ЧЕСТИ, Армия СПРАВЕДЛИВОСТИ, ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ! Наша Армия сильна и непобедима! Настало время сразиться за Отца нашего, Творца Вселенной! Отец наш всегда с нами! Он верит в нашу мощь и в нашу силу! Сразимся же за Правителя нашего! Ура!

– Ур-р-р-а-а-а-а!!! – закричали воины, и гул голосов пронёсся по всему полю.

После блистательной речи Аполлон дал команду, и все поскакали вперёд и, поднимаясь всё выше и выше, они вышли в открытый космос.

В этом космическом пространстве не было ничего, кро-

ме сияющих звёзд, и ощущение какой-то невероятной бесконечности поразило Гестию. Все повседневные заботы остались где-то позади, а всякие сомнения и страхи казались здесь невероятно смешными. Впервые Гестия была на сражении с самим Аполлоном, и это непередаваемое, ни с чем не сравнимое ощущение было сильней любых эмоций, которые она когда-либо испытывала.

– Мы вышли на границу между Светлым и Тёмным Царством, – произнёс Аполлон, глядя вдаль.

Теперь Аполлон больше не был похож на милого, влюблённого мальчишку. Его взгляд стал очень серьёзным, и весь его образ решительно изменился. Гестия с восторженным удивлением посмотрела на Аполлона. Она ощутила его невероятную мощь и власть, здесь ей не хотелось больше шутить, хохотать или играть с ним. Сейчас всё было по-другому, и она осознала, что здесь ей придётся беспрекословно подчиняться ему. Ведь Бог Аполлон был в сотни раз сильней, умней и опытней Богини Очага, и нигде более это не ощущалось так, как на поле сражений.

– Началось, – вдруг произнёс Аполлон, глядя на чёрный дым, который стал заполнять всё пространство вокруг, нарушая покой и тишину этого бесконечного космоса.

Огромная тёмная туча, окутав собою всё вокруг, пыталась проломить границы Небесного Царства. Посмотрев вниз, Гестия увидела, как сияли золотые доспехи воинов, вооружённых копьями, луками и мечами. Они ожидали приказа Его

Величества Аполлона к наступлению.

Когда чёрная туча приблизилась к золотым воинам, Аполлон отдал приказ первому ряду к наступлению. С криком бросились воины с золотыми копьями на Тёмную Армию и стали атаковать их. В это время перед Аполлоном и Гестией появились три огромных чудовища невероятной силы. Они буквально «врезались» в космическое пространство, и их свирепое рычание нарушило эту бесконечную тишину.

Увидев их, Аполлон взял в руки лук, натянул его и выпустил свою золотую стрелу. То же самое сделала и Гестия. Она в точности повторяла все его движения и, на удивление, оказалась огромной поддержкой для него. Она очень быстро осваивала все его приёмы, и ему не понадобилось много усилий, чтобы направлять её. Все выпущенные ими стрелы разгорались огнём и попадали точно в цель.

Гестия всё время находилась рядом с Аполлоном и защищала его со всех сторон. Когда одно из чудовищ стало приближаться к ним, Аполлон спрыгнул с коня, разбежался по воздуху, сделал сальто и со всего маху пустил в него своё золотое копье. Копье разгорелось ярким пламенем и пронзило чудовище. Рёв и стон послышался из тёмной тучи.

– Вперёд! – крикнул Аполлон следующему ряду воинов в золотых доспехах, которые с готовностью смотрели вверх на своего Предводителя.

Воины тотчас бросились в атаку. Золотые, горящие пламенем стрелы полетели в тёмное облако, и сияющие золотые

мечи стали издавать пронзительный звук. Всё смешалось в дыму...

Несмотря на силу и мощь Золотых Воинов, тёмное облако не уменьшалось. Напротив, в какой-то момент оно ещё больше выросло в размерах, и Золотые Воины стали постепенно отступать.

– Нет! – воскликнула Гестия, соскочив с коня, – этого нельзя допустить!

– Что Вы делаете?! – с удивлением воскликнул Аполлон.

– Прости, Ваше Величество! – крикнула ему Гестия, – но я не могу оставить их!

Аполлон раскрыл глаза в удивлении, глядя на то, как ловко Гестия, схватив два меча и разбежавшись, резко подпрыгнула вверх и, перевернувшись в воздухе, стала невидимой.

– Нет! – приказал Аполлон, – отставить! Это слишком опасно!

Но Гестии и след простыл. Теперь она не слушала его, и Аполлон мог лишь увидеть золотые блёстки, которые бросились прямо в тёмную тучу.

Влетев в тёмное облако, Гестия вынула два меча и крикнула: «Огонь!». Оба меча тут же разгорелись ярким пламенем. Невидимая, она прыгала из стороны в сторону, раздавая удары мечами налево и направо. Её скорости и ловкости, казалось, не было предела, и постепенно тёмное войско стало сдавать свои позиции. Золотые Воины закричали: «Ура!» и снова бросились в наступление.

В попытках найти свою любимую, Аполлон приблизился к чёрной туче, и в этот момент Гестия, заметив его, остановилась и воскликнула:

– Нет, Аполлон! Не подходите сюда! Я справлюсь сама!

Воспользовавшись подходящим моментом, чудовище бросилось на Гестию и резким ударом сбilo её с ног. Несмотря на огромный размер и тяжёлый вес, это странное чудовище сражалось с какой-то невиданной скоростью. Оно не видело девушку, но каким-то образом чувствовало её присутствие. Сражаясь с ним, Гестия была сильно ранена и лишь могла заметить, как Аполлон напал на него сзади и убил, проткнув его своим мечом.

Беспомощная и ослабленная, лежала Богиня Очага на поле сражения словно маленький, увядающий цветок. Эта ошибка могла привести к непоправимым последствиям, отсутствие всякого опыта сыграло свою роль. Аполлон посмотрел на неё, и сердце сжалось у него в груди. Она казалась ему такой маленькой и беззащитной... Тогда он взял раненую Богиню на руки и понёс её прочь с поля сражения.

Гестия всё ещё была в сознании и снова приоткрыла глаза. Она едва могла дышать и всё, что она видела перед собой, – это глаза Аполлона. В этот момент она почувствовала, как сильно он любит её. Он готов был отдать за неё свою жизнь. Он был её спасителем, хранителем, её наставником и Предводителем. Он был для неё всем, и, успокоившись что он рядом, она с облегчением вновь закрыла глаза.

Очнулась она уже в своём озере, на руках у Аполлона. Он держал её в воде, надеясь, что волшебное озеро залечит её раны, и в какой-то момент чудо случилось. Раны действительно стали затягиваться. Гестия глядела в его пронизательные, грустные глаза и начала испытывать необыкновенное чувство блаженства.

– Аполлон, любимый, – произнесла она, – я так рада, что мы победили. Но почему Вы такой грустный?

– Я не должен был подвергать тебя такому риску! – ответил Аполлон, – ты могла погибнуть! Я кричал тебе: «отставить!»». Но ты послушалась меня. На поле сражения ты обязана подчиняться мне беспрекословно! Больше я тебя с собой не возьму!

– Ах так! – воскликнула Гестия и выскочила из его рук, – благодаря мне мы одержали победу! И что я слышу? Снова упрёки!?

Сказав это, Гестия расплакалась, как маленькая обиженная девочка, и Аполлону стало жаль её.

– Хорошо, ты права. Благодаря тебе мы одержали победу. Но если бы с тобой что-то случилось..., знаешь ты, что было бы со мной тогда? Знаешь? Обещай мне, что будешь слушаться меня впредь! Обещай же!

– Да не будет слушаться она тебя, мальчик, не будет! Упрямая она и непокорная! – сказал Отец строгим голосом, глядя в воду своего волшебного золотого чана. Он наблюдал за ними из своего Дворца. После этого Он вновь повернулся

лицом к своим Приближённым.

– При всём уважении, Ваше Святейшество, – сказал один из Его Советников, – но Ваша дочь ещё не готова к посвящению. Из-за одной такой её глупости она могла бы погибнуть и потянуть за собой одного из самых важных и незаменимых Предводителей, – Бога Аполлона. А он что же? Влюблённый и ослеплённый, помчался за ней, забыв про всё на свете?

– Однако, я должен сказать слово в её защиту, – возразил другой Советник, – по изначально установленному нами сроку, она не должна была быть ещё и знакома с мечом. Теперь же она смело и лихо, с двумя мечами, бросается на Тёмную Армию. Да, возможно с точки зрения тактики и стратегии, это было не умно. Но вспомним мы большую битву, в которой мы одержали блестящую победу благодаря смелости одного из Предводителей. В его действиях тогда тоже не было стратегии, однако, если бы не он, мы, возможно, не сидели бы сейчас здесь.

– Да, отваги у неё не занимать, – согласился Правитель и снова стал ходить по Залу и размышлять, – однако, как ни больно мне говорить это, мне всё же придётся разлучить их на какое-то время. Она становится всё более привязанной к дому и всё менее готовой подчиняться. В будущем у неё могут быть большие проблемы из-за этого.

Правитель посмотрел на своих Приближённых, и те застыли в каком-то мгновении, понимая, о чём говорит Правитель.

– Вы хотите отправить Вашу дочь на Землю? – спросил его один из Советников, – но как же битва сторон?

– На какое-то время теперь восторжествует мир, – ответил Правитель, – и я думаю, она успеет пройти все уроки, прежде чем снова начнётся наступление тёмных войск.

– А если он пожелает последовать за ней? – спросил второй Советник.

– Я думаю, что и его можно было бы отпустить на это время... – задумался Правитель, – Ваше слово, Господа!

– Ей придётся пройти этот путь, чтобы стать Золотым Воином, – сказал один из Советников.

– Да, это так. И уж тем более, если она должна будет стать Предводителем! – согласился другой Советник.

– Ввиду того, что время наше ограничено, ей придётся закончить своё становление быстрее, – поддержал их третий.

– Да, Ваше Святейшество! Наше слово Вы имеете! – произнесли Советники и, посмотрев друг на друга, одобрительно кивнули головой.

Глава десятая

Грустный и печальный сидел Аполлон в Золотом Дворце, склонившись перед Отцом своим.

– Отец! – воскликнул Аполлон, – дай ей ещё один шанс! Умоляю Тебя! Она способная! Она справится!

– Прости, сын, – ответил Правитель, – но это решение Совета. И это действительно необходимо для неё. Чем раньше закаляется характер, тем меньше бывает проблем в будущем. Кому, как не тебе, это знать.

– Тогда отправь на Землю и меня! Прошу Тебя, Отец! Я найду её и женюсь на ней!

Отец замолчал и снова задумался. Он прошёлся по Залу и величественно посмотрел вдаль. После некоторых раздумий он сказал Аполлону:

– Хорошо, я отправлю на Землю и тебя. Но богатства я тебе дать не смогу. Если я сделаю тебя богатым, она опять не сможет ничего осознать. Она должна будет оценить твои таланты и твою красоту. Она должна научиться любить, ничего не ожидая и не требуя взамен. Я вижу, что она оценила твои подарки, но не оценила тебя самого! Пусть же она поймёт, что значит любить по-настоящему!

– Согласен, Отец, – ответил Аполлон.

– Но есть и ещё одно очень важное условие, о котором я бы хотел поговорить с тобой, – снова сказал Отец.

– Какое же?

– Время, – сказал Он задумчиво, – у вас ограничено время. Если она не оценит ЛЮБОВЬ и в этот раз, то, по истечении определённого срока, она больше не сможет принадлежать Золотой Армии.

– Но как же так? – воскликнул Аполлон.

– Мне нужна СИЛЬНАЯ АРМИЯ И СМЕЛЫЕ ВОИНЫ, – сурово произнёс Правитель и посмотрел на Аполлона, – она ослабляет тебя! Из бесстрашного Предводителя ты превратился в страдающего безумца! Я не позволю ей сломить тебя! Ты – один из самых сильных Предводителей, и на тебя я возлагаю самые большие мои надежды! У нас нет времени ждать её становления, сын! Тёмное Царство не дремлет, а готовит наступление за наступлением, и это всегда в самый неподходящий момент! Тебе известно об этом не хуже меня. У меня нет другого выбора, как послать её на обучения и надеяться на то, что её упрямое Высочество соизволит научиться всему в срок! И срок этот немалый! У неё будет достаточно времени для раздумий!

Внезапно стражник перебил их разговор. Попросив прощение за вмешательство, он сообщил Правителю, что пришла Его дочь и требует немедленно впустить её во Дворец.

– Пусть входит, – приказал Правитель, и Золотые Врата раскрылись перед Богиней.

В белом длинном платке Гестия вбежала в огромный Зал Правителя и кинулась Ему в ноги.

– Отец! – воскликнула она, – умоляю, не отправляйте меня! Умоляю! Умоляю! Я всё сделаю, как Вы пожелаете! Всё! Всё, что угодно! Прошу! Не разлучайте меня с домом!

– Дочь моя, прости меня, но я вынужден сделать это, – ответил Правитель, – это для твоего же блага, поверь! К тому же, ты должна помочь мне завершить одно дело, но об этом мы поговорим позже... Прошу тебя, будь благоразумной!

– Но неужели нет другого выхода? – умоляла Его Гестия. Аполлон подошёл к Гестии и обнял её.

– Дорогая, я пойду вместе с Вами, – сказал он ей, – но дело в том...

– В чём? – спросила она.

– Дело в том, что Вы не будете помнить меня... В этом и есть Ваша задача. Но я сделаю всё, чтобы Вы вспомнили меня. Вы будете помнить меня? Скажите, будете? Вы будете помнить мой подарок?

– Я всегда буду помнить Вас! И Ваш подарок я не забуду никогда в жизни! Я обещаю! – ответила ему Богиня.

– Но почему Вы забираете мою память, Отец? – вновь спросила она.

– Только не помня своего прошлого, ты сможешь показать мне своё истинное отношение к настоящему. Только так я смогу увидеть, пришло ли к тебе истинное осознание и живёт ли истинная ВЕРА в твоём сердце! – ответил Правитель.

– Но я уже взрослая и сама могу управлять лесом и огнём! – возмутилась Гестия, – почему я снова должна Тебе

что-то доказывать? Разве я не достаточно работала?

– Вот и докажи мне, что ты стала взрослой! – воскликнул Правитель, – научись брать ответственность за судьбу свою, верить в себя и в Отца своего. Научись отличать главное от неглавного! Научись любить и отличать истинную Любовь от простой хитрости или уловки! Я буду наблюдать за тобой, и если ты не поймёшь и не усвоишь ничего и в этот раз, то не видать тебе больше ни леса, ни водопадов!

Гестия расплакалась, услышав речи Отца, но повлиять на Его решение она не могла. Вскочив на ноги, она выбежала из Дворца и бросилась бежать к фонтанам. Навстречу ей шёл Целитель, и она, бросившись к нему на шею, стала рыдать горькими слезами.

– Вы не поверите! – воскликнула она, – Вы не поверите в то, что произошло! Отец прогнал меня прочь! Он хочет послать меня на Землю, подальше от дома, на исправительные работы! Вы можете поговорить с ним? Можете?

Целитель стал гладить её по голове и успокаивать. Они сели у фонтана, и Богиня смотрела на него полными слёз глазами.

– Дорогая, скажите, что мне сделать, чтобы Вам стало легче? – спросил Целитель, – но уговорить Отца изменить решение я не в праве. Однако я уверен, что это решение правильное для Вас, ибо Отец очень любит Вас, поверьте! Он желает Вам только добра!

– А что такое Земля? – спросила наконец Гестия, задум-

чиво глядя на Целителя грустными глазами.

– Земля..., – ответил Целитель и задумался. Его взгляд стал каким-то другим, – Земля – это Мир между Светлым и Тёмным Царством.

– Как поле сражений? Бесконечный космос? – спросила Богиня.

– Нет, – ответил Целитель, – это другой Мир. Это Мир, в котором решается, в какую сторону тот или иной продолжит свой путь.

– Это очень страшно?

– Нет, Гестия, – сказал Целитель и улыбнулся, – это не страшно! И я уверен, что Вы справитесь! К тому же, пребывание на Земле покажется Вам одним мгновением.

– Без Отца, Аполлона и Вас мне это «мгновение» покажется вечностью! – ответила Гестия.

Аполлон вышел из Дворца и подошёл к фонтану, где сидели Целитель и Богиня Очага. Грустный и печальный Аполлон сел возле её ног и стал глядеть в её глаза.

– Я сделал всё, что мог, – тихо произнёс он, – видимо, Вам всё же придётся подчиниться.

– Я знаю..., – ответила Гестия, – Аполлон, не грустите. Это всё моя вина, но я исправлюсь! Я обещаю, я исправлюсь!

И вот, настал час прощаний, и они долго смотрели друг другу в глаза. Необъяснимая грусть и печаль поселились в их сердцах, ведь оставались лишь считанные минуты до их расставания... Гестия держала Аполлона за руку, но что-то

невидимое стало вдруг разъединять их руки. Она держала его крепко, но разъединяющая их сила была неподвластна её стараниям удержать его. Отныне ничто не могло удержать его рядом с ней, и теперь она поистине осознала, как сильно ей будет его не хватать.

Белый туман стал окутывать всё вокруг, и постепенно Гестия становилась невидимой и прозрачной. Исчезая в пространстве, она стала забывать своё прошлое и лишь успела произнести последнюю фразу.

– Прощайте, Ваше Величество! – воскликнула она, растворяясь в тумане, и грустный Аполлон лишь смог ответить ей, что готов ждать её целую вечность...

Часть вторая

«Глаза в маске»

Глава первая

Шум перекатывающихся волн и тёплый ветер, обдувающий мне лицо, создавали ощущение бесконечной свободы, о которой я всегда мечтала. Я не очень любила большие праздники и большое скопление людей, хоть часто и находилась в самой гуще событий. Иногда мне хотелось побыть одной, прийти в себя и подумать.

Я любила размышлять, всё время анализируя различные ситуации и записывая для себя всё самое необычное и интересное. Больше всего я любила изучать поведение и характеры людей, а также их реакции на различные события. Уже с раннего детства я порой рассказывала небылицы или «выкидывала» что-то неординарное, чтобы посмотреть, как тот или иной отреагирует на это. По этой причине моя мама никогда не верила мне, думая, что это очередная выдумка, хотя именно с мамой я всегда была честна. Бывало я задумывалась так глубоко, что забывала с кем-то поздороваться, попрощаться или сказать «спасибо» и, возможно, со стороны казалось, что я плохо воспитана или совершенно не ориен-

тируюсь в жизни.

В этот раз ничьё поведение анализировать я не собиралась, как и не собиралась ни с кем знакомиться. Я сидела под пляжным зонтиком рядом со своими родителями и наслаждалась морем. Приехав в отель, мы сразу же пошли на пляж, достав из чемоданов только самое необходимое. Вода и море имели особенное значение в моей жизни, и я бесконечно могла смотреть на волны и слушать их шум.

Раскалённое солнце наконец-то спряталось за облака и больше не обжигало мне лицо. Время подходило к вечеру, и мы стали собираться на ужин.

Я посмотрела в сторону ресторана, и удивительное, невероятное чувство радости вдруг накрыло меня с головой. Сердце забилось сильнее в моей груди, а по телу пробежали приятные мурашки. Эта непонятная, необъяснимая и ни с чем не сравнимая радость насторожила меня, ведь для этого не было ни малейшего объективного повода, и я не могла найти этому никакого логического объяснения. Тогда я решила не спрашивать себя, откуда берётся это ощущение, не контролировать свои эмоции, а просто наслаждаться этим моментом...

Я знала, что мой папа мог позволить нам любую другую поездку, поэтому очень расстроилась, когда он решил лететь именно в Турцию. Мне никогда не нравилась Турция из-за жары, которую я с трудом переносила, и турецких мужчин, от которых нужно было постоянно отбиваться, даже в при-

сутствии родителей. Это всегда раздражало меня, и я не могла расслабиться и отдыхать. В Турции я старалась никому не улыбаться, ни с кем не разговаривать, смотреть вниз и проходить быстрым шагом. Наверное, предпочтительней было бы и вовсе ходить в парандже. Впрочем, и это вряд ли могло бы мне помочь.

Как бы там ни было, вечером мы сидели в ресторане под навесом, который находился прямо около моря, что несколько компенсировало все недостатки этого отеля. Ресторан под навесом был не самый красивый, но шум моря, приятный ветер и ощущение отдыха заставляли забыть о проблемах и неудобствах, и о том крошечном номере, который нам достался. Я и мои родители решили больше не пытаться переехать в другой отель, ведь у нас было не так уж много времени и не хотелось тратить его на бессмысленное волнение. Самое главное – это солнце и море, решили мы.

Я всё время смотрела вдаль и пыталась понять это новое ощущение, которое внезапно возникло внутри меня. Что это было за ощущение? Ощущение какого-то ликования. Ощущение того, что именно сейчас и именно здесь произойдёт что-то очень важное в моей жизни.

– Это то новое платье, которое мы купили? – спросила мама, внимательно изучая меня. Она всегда пристально и с гордостью рассматривала меня, словно свою вторую копию, которую она создала сама, пытаясь оценить и поправить каждую деталь. «Сиди ровно, не сутулься, не открывай рот и не

смеяся слишком громко», – фразы, которые постоянно присутствовали в моём детстве. Они довели меня до того, что я вообще боялась сделать какое-то лишнее телодвижение в присутствии моей мамы. Её оценивающий взгляд был острее любого ножа, и я всегда старалась вести себя «подобающим образом», чтобы у неё не было повода разочароваться во мне.

Я оглядывалась по сторонам, и мне вдруг показалось, что я ищу кого-то, и я невольно начала рассматривать отдыхающих в ресторане, пытаюсь понять, кто из них мне может быть нужен. Кого я могла искать и зачем? Отдыхающих было не так много. Две семейные пары и невысокий толстый мужик с пивом были единственным «украшением» ресторана. Я то и дело оборачивалась и рассматривала их, переводя взгляд на гуляющих вдоль пляжа туристов.

Так как мы пришли в ресторан поздно вечером, из еды остались только арбузы. Увидев арбузы, я странным образом рассмеялась, произнеся фразу: «Так и знала!». Однако удивилась своему непонятному смеху и своей необъяснимой реакции, пытаюсь понять, отчего же мне так весело. «Наверное со мной что-то происходит!», – подумала я. Несмотря на мою логику и рационализм, я совершенно точно ощущала чье-то невидимое присутствие. Что-то мистическое витало в воздухе и заставляло меня то и дело оборачиваться.

Проходя с полной тарелкой арбузов мимо бара, я внезапно остановилась. Словно молния пронзила меня в тот мо-

мент, и я вдруг поняла, кого я всё время искала в толпе. Всё моё внимание было приковано теперь к барной стойке, на которой сидел парень в одних трусах и хохотал. Вокруг него с восторженными лицами собрались турецкие официанты, которые тоже смеялись вместе с ним.

«Это ОН!», – прозвучало вдруг в моей голове, и я совсем не заметила, как остановилась прямо перед ним и стала рассматривать его.

На первый взгляд, в этом парне, казалось, не было ничего необычного. Это был парень лет двадцати, блондин, с кудрявыми волосами и голубыми глазами, спортивного телосложения и невысокого роста. Он был явно не турок, но при этом, казалось, свободно говорил по-турецки, и турки, стоящие вокруг него, весело смеялись над его шутками. Я смотрела на него и не могла поверить своим глазам. Этот Блондин сидел в ресторане во время ужина без одежды, прямо на барной стойке, и громко хохотал, и в какой-то момент, я даже почувствовала искреннюю зависть, ведь мне не разрешали даже лишний раз открыть рот.

Он настолько не вписывался в окружение, что это вызвало дикое возмущение и, в тоже время, огромное любопытство с моей стороны. Всё в нём было другим. Он был таким раскованным и свободным, что казалось, у этого Блондина вообще не было никаких ограничений, и он мог позволить себе абсолютно ВСЁ.

«Какой ужас!», – подумала я про себя и как-то странно

рассмеялась. «Ах, как же здорово! Какая свобода!», – сказали мне мои ощущения, и тут я поняла, что моя логика странным образом не совпадает с моими чувствами.

Обратила внимание я и на то, как ВАЖНО и ВЕЛИЧЕСТВЕННО он сидел. Так, словно весь отель и всё вокруг принадлежало здесь только ему. Все взгляды были обращены в его сторону, и казалось, вся Вселенная вращалась вокруг него.

Вопросы, которые стали возникать у меня в голове: «Почему он сидит прямо на стойке бара, да ещё в одних трусах? Как можно так вести себя в ресторане? Если он отдыхающий, то откуда он так хорошо знает турецкий? Если он НЕ отдыхающий, то что он вообще здесь делает? Если он – турок, то почему он – блондин, с голубыми глазами?».

Простояв так какое-то время, я вдруг опомнилась и решила вернуться к родителям. Сама не поверив в увиденное, я всё-таки обернулась и ещё раз глянула на стойку бара, чтобы удостовериться, что мне всё это не привиделось. К моему огромному удивлению, я обнаружила, что барная стойка теперь была пуста. Не было там ни хохочущего Блондина, ни стоящих вокруг него турков.

«Странно..., – подумала я, – Блондин с голубыми глазами, сидящий на барной стойке, хохочущий и говорящий на турецком языке... Нет! Чепуха какая-то!».

В тот момент я решила, что мне всё это просто показалось, хотя никаких признаков галлюцинаций у меня ранее не

наблюдалось.

– Ну что ж, – произнёс папа после ужина, – поели, делать здесь больше нечего, пошли хоть погуляем.

– Да, хорошая идея, – согласилась я.

И вдруг на небольшой площадке, сделанной под сцену, загорелся свет и заиграла весёлая музыка. Затем на сцену вышел темноволосый парень и начал изображать охранника в музее, а какая-то девушка в длинном, белом платке вышла и стала изображать статую.

– Похоже на развлекательную программу, – сказала мама.

Из любопытства мы решили остаться на какое-то время и посмотреть, что же будет дальше.

Внезапно, когда «охранник» куда-то отлучился, на сцене появился другой парень, и мои глаза широко раскрылись в удивлении. Это и был тот Блондин, которого я видела ранее сидящим на стойке бара. Значит он мне всё-таки не привиделся? Он играл вора, который якобы украл статую и, когда «охранник» вернулся, он сам притворился статуей, чтобы тот не заметил пропажу.

Этот живой, активный парень так легко поднял и унёс девушку в белом, длинном платке, изображающую статую, что я невольно начала всматриваться в эту сцену, и что-то необъяснимое тронуло меня до глубины души. Мне вдруг показалось, что я знаю этого Блондина уже очень давно. Я определённо знала его, но не могла понять откуда.

«Нет, нет, это чепуха какая-то!», – снова подумала я, про-

должая рассматривать Блондина.

Он явно не в первый раз выступал перед публикой, и на него было очень интересно смотреть. Я обратила внимание на его красиво сложенное тело и на то, как красиво он двигался. Он и сам был похож на красивую статую, идеальной формы и с идеальными пропорциями. Ни на кого не похожий и ни с кем не сравнимый, он словно прилетел из другого мира и оказался здесь так же случайно, как и я.

Представление было действительно смешным, особенно было весело, когда «вор» до смерти напугал «охранника», облив его водой из ведра, которое тот принёс с собой, чтобы помыть статую. Я искренне рассмеялась. Это было действительно забавно, и у всех сразу же поднялось настроение. «Надо же такое придумать!», – подумала я.

– Мне понравилось! – весело сказала мама.

После вечерней программы мы вернулись в номер и собирались ложиться спать. Несмотря на жару, в номере было прохладно, и, вот удача, нам даже включили воду. Постепенно мы начали настраиваться на отдых. Мы шутили и смеялись, забывая о неудобствах. И на какое-то время я оставила для себя идею, – разгадать тайну этого Блондина, решив, что всё что надо я для себя уже поняла. Необычные ощущения присутствия кого-то и предстоящих перемен покинули меня, и я полностью погрузилась в отдых.

На следующий день у нас было замечательное настроение, и вечером мы снова остались посмотреть представление. На

этот раз зрителей было гораздо больше, чем в прошлый раз. Сначала на сцену вышла девушка, которая изображала жену, в ожидании любовника. Она провожала мужа в командировку. И она, и её якобы муж, которого изображал темно-волосый парень, играли очень скучно и вяло. Это представление было совершенно неинтересно смотреть, пока на сцену не вышел Его Величество Блондин. Конечно же он играл ЛЮБОВНИКА, кого же ещё? Он так здорово играл, что все сразу начали ему аплодировать.

Крики и свист раздались в зале, когда он начал под музыку сексуально снимать свои шорты. Я улыбнулась и подумала, что он мог бы и один развлекать весь зал и смешить всех до слёз. Зачем вообще нужны были другие участники на сцене? Потом вернулся муж, и Блондин – «любовник» спрятался в шкаф. Но муж заметил это и заставил жену открыть шкаф. Когда муж подошёл к шкафу, оттуда неожиданно с криком выбежала целая толпа парней в одних трусах. Видимо, это и был весь персонал нашего отеля. Я хохотала до слёз. Я не могла остановиться от смеха.

«Интересно, как они там все поместились и сколько они там простояли?», – подумала я.

Я представила, как всё это время весь персонал нашего отеля и ресторана простоял в трусах за занавеской.

– Так вот куда исчезли все официанты из ресторана! – воскликнула я со смехом.

Несмотря на отсутствие декораций, специальной техни-

ки и вообще каких-либо условий для развлечения отдыхающих, этому парню каждый раз удавалось из ничего сделать очень интересные, смешные и оригинальные представления, и каждый вечер зрителей становилось всё больше и больше. После его представлений у меня всегда поднималось настроение, и я с нетерпением ждала следующего.

Однажды зрителей было так много, что в ресторане не хватило стульев. Слухи о необыкновенных вечерах в нашем отеле моментально разлетелись по окрестностям курортного места, и люди начали приходить из соседних отелей.

– А Вы из этого отеля? – спросила меня девушка, которая уселась рядом со мной.

– Да, – ответила я, – а Вы?

– Здорово! – сказала она, – вот же повезло Вам! А мы из соседнего отеля, здесь недалеко. Отель наш конечно шикарный, но у нас вечерняя программа очень скучная! Интересно, нас не выгонят отсюда?

Я посмотрела на Блондина и улыбнулась.

– Думаю, что нет, – ответила я.

– Классно он играет, правда? Мы вчера тоже приходили.

Так смеялись!

– Да, – сказала я, глядя на Блондина, – нам очень повезло!

В один из вечеров, после окончания представления, Блондин и его друзья, которые вдруг появились на сцене, начали подходить к отдыхающим и, взяв их за руки, вести на сцену в круг, чтобы танцевать по кругу турецкий танец. Я не помню,

как я оказалась рядом с Блондином. Он взял меня за руку, и, находясь непосредственно рядом с ним, я смогла лучше его изучить. Мне удалось рассмотреть черты его лица и его, словно «стеклянные», большие голубые глаза.

«Интересно, это контактные линзы или это действительно настоящий цвет его глаз?», – с интересом подумала я.

Блондин прыгал и скакал по сцене, как заряженная батарея, и я повторяла за ним все движения. Он излучал какую-то бешеную, мощную энергию и был невероятно активным, словно бомба, взорвавшаяся на сцене, в то время как бомба взорвалась и в моем сознании. Я начала постепенно забывать, откуда и зачем я приехала. Всё, что интересовало меня теперь, – этот мальчик, находящийся слева от меня, и эта необъяснимая тайна, которую мне так хотелось разгадать. Он был мне настолько интересен, что я пыталась изучить и рассмотреть его как можно лучше, увидеть его глаза и прочитать его мысли.

Глава вторая

Яркое, беспощадное солнце обжигало меня, и, лёжа под пляжным зонтиком, я уговаривала себя ещё немного потерпеть. Невыносимая жара снова сводила меня с ума, и я пыталась подумать о чём-то, чтобы отвлечься.

«Ну как-то же люди выдерживают это!», – думала я, глядя на отдыхающих, которые спокойно лежали под раскалёнными лучами солнца.

Всё моё лицо вздулось, и мои глаза были настолько опухшими от солнца, что я не снимала свои солнечные очки и практически ничего не видела. Больше всего мне хотелось куда-нибудь в тень под дерево, а ещё лучше – куда-нибудь в лес. Тогда я вспомнила, что моя пра-прабабушка, по рассказам мамы, родилась и выросла в Тайге, и я решила, что желание жить в лесу передалось мне по наследству.

И вот, настало время обеда, и мы снова сидели в ресторане. На горизонте появился Блондин, и я с интересом стала наблюдать за ним. Его было очень сложно поймать взглядом. Он перемещался в пространстве с невероятной скоростью и успевал делать тысячу дел одновременно. Несмотря на то, что у меня тоже была неплохая реакция, по сравнению с ним я казалась себе какой-то одноклеточной «инфузорией-туфелькой».

И всё же, не я одна наблюдала за ним. Блондин всегда был

в центре внимания окружающих. Все отдыхающие обращались к нему по всем вопросам. Весь персонал отеля и все местные турки крутились вокруг него, и даже хозяйка отеля зачастую сидели с ним за одним столиком в ресторане. Он был словно Солнце, вокруг которого вращались все планеты, и создавалось впечатление, что мы приехали сюда не просто отдохнуть на море, а специально на вечерние представления Его Величества.

В какой-то момент я решила отвлечься от этого парня. Я не обращала на него внимания до тех пор, пока однажды днём моя мама не сказала мне эту фразу:

– А ты заметила, что этот живчик только на тебя и смотрит?

– Кто? Блондин? – спросила я.

– Да, именно он, – ответила мама.

Мы посмотрели на Блондина, который, словно заводной, носился по ресторану.

– Ну живчик, точно! – воскликнула мама со смехом, – реакция у него конечно бешеная!

– Этого не может быть! Он вообще на меня не смотрит! – возразила я.

– Да он только на тебя и смотрит! – сказала мама, которая всегда моментально всё замечала, – он вообще не сводит с тебя глаз! Просто он очень быстро отворачивается, когда ты смотришь на него. Вот сейчас опять! Он только и на тебя, только и на тебя!

Вдруг я начала замечать, что мама права. Я поймала его взгляд на себе, но он тут же отвернулся.

«Какой хитрый, – подумала я, – но почему он отворачивается? Неужели и впрямь так смущается?».

При всей своей раскованности и непринуждённости этот мальчик вдруг оказался чувствительным и скромным, и я вдруг начала замечать его другую сторону. Он буквально исчезал из поля зрения, как только я начинала искать его взглядом, словно рыба в воде, которая выскользывает у тебя из рук.

И вдруг я обратила внимание и на то, что мы с ним чем-то похожи внешне.

– Он мне чем-то близок..., – сказала я маме.

– Это удивительно, но мне он тоже кажется знакомым, – ответила мама.

– А может он мой потерянный брат? – спросила я, и мама начала смеяться.

– А что? – ответила она, – очень даже может быть..., или родственник какой-нибудь.

Мечта иметь брата и чувство одиночества не покидали меня с детства, и я использовала любую возможность, чтобы найти своего, якобы потерянного, брата, которого я сама себе придумала, и которого на самом деле никогда не существовало.

– Нет, ну правда, мама! – серьёзно сказала я, – а вдруг у тебя были ещё внебрачные дети?

Мама снова рассмеялась.

– Это даже по возрасту затруднительно представить, – ответила она, – он же старше тебя! Значит, по-твоему, я успела родить кого-то до тебя? Это во сколько же лет я родила? В шестнадцать лет что ли?

– В шестнадцать лет... , это же, как мне сейчас! – ответила я.

Я вздохнула, и на душе опять стало грустно. Видимо от того, что я снова вспомнила, что у меня нет брата.

– Может это прозвучит странно, но он вызывает у меня материнский инстинкт, – сказала вдруг мама, – мне кажется, что у него никого нет, и очень хочется его приласкать и пожалеть.

Эта мамина фраза вызвала у меня смешанные чувства. По отношению ко мне, как мне казалось, у мамы не было каких-то особенных чувств, и ей никогда не хотелось приласкать меня и пожалеть. К тому же, она никогда не хвалила меня, тем более так, как хвалила этого Блондина, и в какой-то момент этот «живчик» стал вызывать у меня чувство соперничества.

– Пожалеть его..., – продолжала мама, – но для начала, хотя бы одеть!

После этой фразы мы обе рассмеялись, глядя на Блондина, который снова бегал по ресторану в одних плавках.

– А может у него и правда нет одежды? – спросила я.

– Не думаю! – возразила мама со смехом, – одежда у него

есть. Просто ему так удобно, вот он так и ходит. Он делает то, что он хочет!

– Да, в отличие от меня, – с грустью ответила я.

– Кто ж тебе мешает? – усмехнулась мама.

Я не стала отвечать на этот вопрос, потому что ответ для меня был очевиден. К тому же я знала, что мама обидится, ответив мне, что я снова её в чём-то обвиняю, в чём она совершенно не виновата.

День постепенно подходил к концу, и мы снова с нетерпением ждали вечерней программы. Представления стали проходить теперь на более высоком уровне, и главный актёр вышел уже с микрофоном, красиво одетый, в белом блестящем пиджаке и белых брюках, и очень профессионально сделал открытие вечера на разных языках. Моему восторгу не было предела, а ресторан просто ломился от зрителей. Все сидели уже практически друг на друге и восторженно аплодировали при появлении Блондина.

Я обратила внимание на то, как уверенно он вёл себя на сцене: поставленный голос, улыбка, движения, эмоции, – всё говорило о том, что он занимался этим профессионально. К тому же, он обладал просто бешеной энергетикой, харизмой, интуицией и ещё чем-то особенным, чем-то, что отличало его от других людей. Он моментально перевоплощался из одного образа в другой, и иногда его было совсем не узнать. Его импровизациям, казалось, не было предела, и он, прыгая по сцене, заряжал всех этой невероятной энергией.

– Как же мне нравится этот живчик! – воскликнула мама, без конца хлопая в ладоши, – Ну талант! Ну просто ТАЛАНТИЩЕ!

– Да, это правда, – тихо ответила я, словно сама себе, – он какой-то..., – я стала искать подходящее слово..., – НЕВЕРОЯТНЫЙ! Да, он – невероятный!

Я смотрела на то, как он танцует, и мне вдруг тоже захотелось на сцену. Быть как он, быть рядом с ним, хотя бы один вечер. Всё, что он делал, было мне безумно близким и родным. И всё же, была в нём какая-то тайна. Я смотрела на него и всё время видела театральную маску на его лице. Словно стеклянная защита, через которую было не проникнуть. Я стала внимательно всматриваться в его интересные глаза. Мне так хотелось узнать, кто же прячется за этой маской. Мне так хотелось разгадать его тайну, узнать суть его личности. Кто же он? Я всё время концентрировалась на его глазах. Словно игра, в которую ты погружаешься всё больше и больше.

Однако подходить к нему и знакомиться я не собиралась. Если раньше я не видела в этом особого смысла, то теперь мне казалось это даже неуместным. Возможно, он уже слишком сильно начал нравиться мне, и было слишком поздно для раскованного и непринуждённого общения. Я начала задумываться о том, как это будет выглядеть со стороны и что он обо мне подумает. Я боялась, что вдруг начну из себя что-то изображать, и мы не поймём друг друга. И потом, какой-то

внутренний страх не позволял мне приблизиться к этому человеку. В нём было что-то неординарное и непонятное мне, и даже мистическое; и мне казалось, что он, может быть, даже опасен для меня.

Однажды вечером, когда началась дискотека, молниеносный Блондин уже сидел в диджейской кабине. Оттуда он внимательно рассматривал незнакомую ему девушку, то есть меня. Сначала я не обращала на него внимания, как вдруг неожиданно я начала чувствовать на себе его взгляд. У меня возникло ощущение, будто кто-то проникает в моё сознание и пытается прочесть мои мысли. Это было настолько необычно, что я испугалась. Но каждый раз, когда я поворачивалась к нему, он успевал опустить взгляд или отвернуться, и я не могла увидеть его настоящие глаза.

«Так нечестно!», – подумала я с возмущением и подождала, пока снова почувствую его взгляд на себе. Затем резко повернулась к нему, чтобы он не успел отвернуться, и наши глаза наконец встретились.

Наконец-то я увидела его истинный взгляд без театральной маски, его истинного, без всякой защиты его «стеклянных» голубых глаз. Это был очень глубокий, тонкий, пронизательный, очень ранимый и, казалось, выстрадавший человек, с глубоким чувством одиночества. Именно то самое одиночество, присущее мне, то самое отсутствие родственной души. Я поняла, что он пытается рассмотреть меня и понять мои мысли. Его, теперь уже сине-зелёные, глаза чётко

сконцентрировались на мне. Что он пытался увидеть во мне?

Он не мог подойти ко мне напрямую и пытался делать это издалека. Впрочем, так же как и я. Только я не применяла никаких магических фокусов, в отличие от него. Он же явно обладал какими-то гипнотическими способностями, умел читать мысли и, как мне казалось, исчезал и появлялся из ниоткуда. Стоило мне отвернуться, как он уже буквально через секунду стоял позади меня. А через следующие пару секунд вдруг снова сидел в диджейской кабине.

«Как он это делает?», – подумала я.

Я чувствовала, что я теряю почву из под ног. Его постоянные движения, перемещения и перевоплощения начали сводить меня с ума.

– Мне кажется, он перемещается в пространстве, – тихо и осторожно шепнула мне на ухо мама, потом добавила, – такое может быть, как ты думаешь?

Я с удивлением посмотрела на неё. Она думала о том же, о чём и я.

– Ты тоже заметила это? – с восторженным удивлением спросила я.

– Не знаю, – сказала мама, – не могу пока понять точно. Но не может же он в одну секунду появиться в другом месте? Или может?

Мама и сама сомневалась в своих словах, потому что с таким мы столкнулись впервые. Мы посмотрели друг на друга и решили пока не делать никаких выводов. Ведь всё это зву-

чало, по меньшей мере, странно.

– Мне кажется, он умеет читать мысли других людей, – сказала я маме.

– Вполне возможно, – согласилась мама, – он точно обладает какими-то способностями.

Глава третья

На следующий день от жары и солнечного перегрева у меня поднялась температура, и я осталась в номере. Я не выходила из номера целый день и пришла в ресторан лишь только на ужин. Растворяя в воде какой-то порошок от температуры, я начала оглядываться по сторонам. Я искала Блондина и вдруг я увидела его, бегающего туда-сюда по ресторану.

«Значит с ним всё в порядке!», – подумала я.

Блондин весь день носился как заводной, и это, по всей видимости, был привычный для него ритм. Он, казалось, никогда не уставал, не болел и не сгорал на солнце. При этом у него не было ни кремов, ни очков, ни, собственно говоря, какой-то специальной одежды...

«Нет, он не человек!», – подумала я, глядя на него.

Вечером, после ужина, я пришла на представление, но совершенно не могла концентрироваться и не следила за происходящим. Все звуки сливались, а люди вокруг расплывались. И вдруг, во время представления, я стала замечать, что у женщин стали появляться в руках розы. Я не заметила, кто и когда их раздаривал, а главное – почему?.., но обратила внимание на то, что у меня розы не было.

«Ах, наверняка Блондин опять что-то устроил! – подумала я, – опять его фокусы. Может и нет никаких роз? Может это вообще всё просто гипноз или галлюцинация?».

Я не могла понять, откуда он мог взять столько роз... Их что специально завезли по заказу Его Величества? А главное, – непонятно, почему вдруг женщинам раздаривались розы, и почему никто ничего не подарил мне? После этой мысли мне вдруг стало обидно. Значит меня обошли стороной?

«А может они их сами где-то нарвали? Хотя где они их могли нарвать? Или они участвовали в каких-то конкурсах и получили утешительный приз? А может вовсе и не утешительный... А я? Я не достойна утешительного приза? Ну конечно же, нет..., я же ни в чём никогда не участвую. За что мне дарить цветы?», – размышляла я.

Меня бросало то жар, то в холод, но идти в отель я не собиралась. Моё любопытство было сильнее меня, и мне очень хотелось узнать, что же кроется за этими его сюрпризами. Однако, мои мысли становились всё более странными и всё более несвязными. Мне было сложно разгадать его поведение в здравом состоянии, а уж в больном, – и вовсе не было шансов. Он крутился по всему ресторану как юла, и это ещё больше сводило меня с ума.

После дискотеки в ресторане началась какая-то суета. Несмотря на поздний час толпа отдыхающих не желала расходиться. Я решила налить себе немного воды, а когда я возвращалась к столику, меня ожидал тот самый сюрприз. Передо мной стоял темноволосый парень из команды анимации и очень сильно желал мне что-то сказать. Этот парень

не нравился мне, и у меня не было никакого желания с ним общаться. Тогда я сделала вид, что не слышу его, и отвернулась. Однако, он был очень настойчив и, в конце концов, он схватил меня за руку.

«Да что ж такое! – подумала я в возмущении, – неужели он не видит, что я не хочу с ним разговаривать!».

– Девушка! Девушка! – воскликнул он, протягивая мне розу.

Он красиво улыбался мне, словно профессиональный обольститель, и очень элегантно и в тоже время настойчиво протянул мне розу. Его «профессиональный выход» странным образом не понравился мне ещё больше, и я не стала брать цветок. Однако, парень был настойчив и буквально силой заставил меня взять эту розу.

– Девушка, это Вам! – воскликнул он и через мгновение добавил, – от него!

Он указал куда-то в сторону, и в этот момент я увидела сияющие глаза Блондина. Он стоял среди толпы и, как оказалось, всё это время наблюдал за мной. Он настолько не ожидал, что его друг укажет на него, что в смущении он покраснел и быстро отвернулся. Блондину стало неловко, а мне стало неловко оттого, что стало неловко ему. Мне стало обидно за него. Зачем его друг так некрасиво поступил с ним? Ничего не ответив, я взяла розу и села за столик.

– Хм, по-моему это девушка какая-то странная! – воскликнул «профессиональный обольститель», который те-

перь вызывал у меня ещё большую неприязнь. На фоне влюблённого Блондина и неуверенной меня он, конечно же, выглядел абсолютным победителем и в тот момент ему особенно удалось подчеркнуть своё превосходство.

Я сидела за столиком и рассматривала розу. Роза была завядшая. Видимо долго они готовились к тому, чтобы подарить её мне. А может Блондин просто не решился сам подойти ко мне? Нет, всё это ерунда, не может быть. Мне не нравился этот темноволосый парень, и мне начала не нравится эта роза.

«Почему она уже завяла? У других девушек розы смотрятся гораздо лучше! Мне что, выбрали самую плохую?», – думала я, замечая, что в голове у меня творится какой-то каламбур.

– Всё, пошли в отель, – сказал папа, – ты что-то совсем плохо выглядишь!

Мы дружно встали и направились в сторону отеля. По дороге я всё время рассматривала розу. Почему они начали раздаривать розы? Почему он не подошёл ко мне сам? Почему она завядшая? Почему?

Разозлившись вдруг, я, одним взмахом руки, выкинула розу в кусты и в этот самый момент, оглянувшись, увидела лицо Блондина. Всё это время он наблюдал за мной и ждал моей реакции, и теперь, он вдруг побледнел и совершенно переменялся в лице. Я испугалась, что сильно обидела его, но старалась не думать об этом.

– Зачем ты выкинула розу? – стала ругать меня мама, когда мы вернулись в отель, – ты что, не понимаешь? Он увидел это! Он увидел!

– Да ничего он не увидел! – воскликнула я, понимая, что мама права.

– Ты выкинула её прямо у него перед носом! Да ещё так демонстративно!

Несмотря на то, что мама была права, мне не хотелось признаваться в том, что я всё делаю неправильно. Я пыталась убедить себя, что ничего не произошло и всё хорошо. Больше всего меня задевало то, что мама всегда его защищала. Почему она никогда не защищала меня? Она даже не спросила, как я себя чувствую...

И всё же, я обидела его. Да, он не смог подойти ко мне сам и послал своего друга. Но зачем, зачем мне надо было выбрасывать эту розу, да ещё в такой неподходящий момент? Ведь друг его сказал мне, что роза эта от Блондина. Рассуждая логически, я должна была бы сохранить её, если мне нравился Блондин. Однако, моё поведение было неподвластно никакой логике. Я сама не понимала себя и всё ещё старалась делать вид, что ничего не происходит.

На следующий день между нами началась какая-то игра. Блондин демонстрировал свою позицию – «я обиделся». Он не смотрел мне в глаза, отворачивался и вообще старался больше рядом со мной не появляться.

Я же всё время следила за ним, и он знал об этом. Он знал,

что он мне не безразличен, и продолжал демонстративно игнорировать меня. Я понимала, что поступила некрасиво, но мне не хотелось в этом признаваться. Теперь мне стало даже казаться, что он мне что-то должен, ну хотя бы потому, что моя мама полюбила его, как мне казалось, а не меня. И если ему удалось «проникнуть» в наши с мамой отношения, то в первую очередь ему нужно было бы подружиться со мной. А сделать это было сложно...

Мне хотелось, чтобы он подошёл ко мне сам и лично вручил мне розу, и чтобы он сам признался мне в своих чувствах..., и чтобы все аплодировали! Да!..

Через пару дней опухоль сошла, и мне стало гораздо лучше. Я снова сидела в ресторане и смотрела на Блондина. Он находился за соседним столиком и, кажется, уже отошёл от произошедшего. Постепенно он снова стал улыбаться мне, и всё началось заново. Может быть он всё-таки понял, что я сделала это не специально? Он смотрел на меня своими светящимися глазами и ждал, что я подойду к нему. Я же, в свою очередь, ждала, что он подойдёт ко мне сам.

Рядом с Блондином сидели «три турецких толстяка», которые рассматривали меня со всех сторон и, конечно же, обсуждали меня во всех подробностях. По всей видимости, это были хозяева отеля. Рядом с ними Блондин, казалось, чувствовал себя более уверенно, и тоже стал рассматривать меня вместе с ними.

На следующем представлении, я решила сесть поближе к

сцене и стала ждать появления Блондина. И вот, наконец, он появился на сцене. На нём был тот самый белый пиджак, одетый на голое тело, и я невольно стала рассматривать его. Всё моё внимание было приковано теперь к его телу и к его красивым движениям. Блондин сразу же заметил это и продолжал танцевать прямо передо мной. Мне казалось, что он танцевал только для меня, по крайней мере, так мне хотелось думать...

Его голубые глаза как-то по-особенному светились, и я стала внимательно всматриваться в них... Внезапно что-то случилось со мной. Какая-то необъяснимая волна пробежала между нами, и я, словно под его гипнозом, не могла больше отвести от него свой взгляд. Его глаза были сосредоточены на моих, и мне казалось, что мы общаемся друг с другом на расстоянии. Всё происходящее вокруг замерло, и время на какой-то момент повисло в воздухе. Все люди вокруг, казалось, стали невидимыми или вообще перестали существовать, и я полностью погрузилась в мир его необыкновенных, голубых глаз.

Яркое пламя вдруг вспыхнуло во мне, и я изо всех сил пыталась потушить этот пожар. В какой-то момент мне снова показалось, что я знаю его очень давно и очень близко. Мы словно познакомились уже тысячу лет назад. Я понимала, что со мной определённо что-то происходит, и пути назад больше нет. Это был не просто парень, который нравился мне. Это был кто-то, кто заставлял меня сходить с ума.

После представления я вышла на сцену, и снова мы все начали танцевать по кругу турецкий танец. Словно туман заполнял мой разум, когда Блондин танцевал передо мной. Все проблемы и земные заботы куда-то улетучились. Он крутился передо мной и вокруг меня, пытаюсь произвести на меня впечатление, как будто впечатления этого было недостаточно. Он, словно яркое пламя, разгорался всё больше и больше.

И вот опять он исчез в толпе. Я решила не искать его и отвлечься немного, как вдруг он появился прямо передо мной, и наши глаза снова встретились. Глядя в его глаза, я почувствовала, что теряю себя. Я хотела сказать ему что-то, но не смогла произнести ни слова. Я вдруг забыла про всё. Я даже забыла, как меня зовут.

Глядя в его глаза, я вдруг увидела себя. Но совсем другую себя. Я поняла, что я – совсем не та, которой всегда себя считала. Я поняла, что я могу гораздо больше, чем я думаю. Я увидела, как я тоже хочу на сцену, как мне надоела моя скучная жизнь и как мне всё в ней хочется изменить.

В его глазах я увидела, что я люблю его. Я поняла, что полюбила его ещё задолго до нашей встречи. Я всегда любила его.

Мне казалось, что он видит меня насквозь: мои мысли, мои страхи, все мои тайны и желания, в которых я и сама себе боялась признаться. Я не стала говорить ему ни слова, потому что мне казалось, что этот парень и так уже всё про ме-

ня знает. Знает гораздо больше, чем мне хотелось бы. Я отмахивалась от своих мыслей и гнала их прочь. Почему именно он? Почему здесь? Почему так?

Я не рассчитывала на эту встречу и на ТАКОГО необычного парня. Мне хотелось жить спокойно, как и раньше, и чтобы всё оставалось по-прежнему. Зачем я встретила его? Зачем?

Глава четвёртая

Прошло ещё несколько дней и, наблюдая за Блондином, я решила для себя, – оставить в покое этого парня и вообще забыть про идею с ним познакомиться.

Во-первых, мне надоело бороться с невидимыми барьерами между нами и пытаться подстроиться под его невероятную активность. Во-вторых, он стал казаться мне каким-то неуловимым, необузданным и даже каким-то диким. Однажды я увидела, как он сидел прямо на земле со своими турецкими друзьями и курил. Они рассматривали и, видимо, обсуждали девушек в купальниках, и кто знает, в каких подробностях...

«Нет. Он мне не пара! – подумала я, – что мне с ним делать? Мы такие разные, я даже не знаю, о чём с ним говорить!.. А вдруг они и меня обсуждают?».

Мои чувства к Блондину были больше похожи на какое-то временное помешательство разума, и мне не хотелось верить в то, что это любовь. Пусть в моей жизни всё остаётся по-прежнему!

Блондин же, в свою очередь, продолжал наблюдать за мной и каждый вечер устраивал какие-то конкурсы про любовь.

В один из вечеров он придумал конкурс на лучшую пару, где зрители должны были выходить на сцену по парам и под

песню Whitney Houston «I will always love you» изображать «любовь». Одна парочка начала целоваться прямо на сцене. Это выглядело очень эротично, даже чересчур эротично, и я с улыбкой стала ждать комментариев Блондина. Он как-то обеспокоенно ходил по сцене туда-сюда, и я ждала, что он вот-вот что-нибудь скажет по этому поводу. Наконец, он взял микрофон и произнёс:

– У нас порно на сцене в ограниченном количестве!

Я громко и искренне рассмеялась. Уже заранее я знала, что именно он скажет и в какой именно момент, и от этого мне стало безумно весело. Значит я тоже могла читать его мысли?

– Конечно же в ограниченном! – воскликнула я со смехом, – ведь такое позволительно лишь главному актёру! Только ОН может позволять себе вытворять подобное на сцене, и никто другой!

После этого представления я долго не могла уснуть.

«Нет! Нет! Нет! – говорила я сама себе, – не надо даже думать об этом!». Но всё равно продолжала думать о нём.

Мне казалось, что я что-то должна понять или осознать, или что-то сделать, но я не могла понять, что именно. В голове всё время играла песня Whitney Houston „I will always love you“, и я видела его на сцене с цветочком, прыгающим вокруг девушки, с которой он изображал «любовь». Это была та девушка, которая изображала статую. С ней же он играл любовника и вообще относился к ней очень по-особен-

ному. Для меня же она была из разряда «люди-деревья», которых я не замечала и никогда не узнавала в толпе. Скучная и неинтересная.

«Ну нет! Я намного лучше!», – подумала я про себя и снова повернулась на другой бок. Я ворочалась так всю ночь, пока в конце концов не уснула.

Во сне я увидела Блондина и стала задыхаться от очень сильного жара и возбуждения. Это было нечто большее, чем сексуальное возбуждение. Это было возбуждение сознания. Я не могла понять это сильное чувство. Меня никто никогда не любил так, как он. Это было похоже на лихорадку, и мне захотелось убежать, улететь или просто исчезнуть.

Утром я не пошла на завтрак и весь день была вялая и уставшая, а вечером уселась на балконе и стала смотреть вдаль.

«Давай рассуждать логически, – думала я сама про себя, – что вообще происходит? Нет..., лучше начать так: мне понравился парень – Блондин. Что именно мне понравилось в этом парне?». Подумав над этим вопросом, я пришла к выводу, что мне понравилось в нём ВСЁ.

«Нет, такого не может быть. Что-то же должно было не понравиться?», – подумала я вновь.

Блондин никак не вписывался в моё привычное представление о парнях и был совершенно ни на кого не похож. Когда я пыталась его как-то охарактеризовать, в моей голове вырисовывался большой знак вопроса. Я сидела на балконе

и всё время пыталась понять, что он за человек.

Увидев моё состояние, моя мама решила, что нам что-то подмешивают в напитки. Постепенно сомнения начали закрадываться и в мою голову. А вдруг это всё было подстроено? По мнению папы, вообще весь турецкий персонал, и Блондин в том числе, были подставными и работали там специально для того, чтобы завлекать глупых девочек, вроде меня.

Я сидела на балконе и размышляла сама с собой. Единственное, чего я действительно не могла понять, – что на самом деле такой талантливый парень делает в этом отеле и как удалось ему меня так быстро в себя влюбить? Ведь для этого ему не нужно было делать ровным счётом ничего. Я начала анализировать ситуацию, пытаюсь рассуждать логически, но логика была не подвластна ситуации.

– Ну, моя радость, рассказывай, что грустим? – весело спросил меня папа, усаживаясь рядом со мной.

– Я не знаю... – ответила я, – ...мне кажется, я влюбилась.

– В кого? В этого «аниматора»? – произнёс он со смехом так, как будто уже заранее знал, о ком речь, – моя ты радость! Не смей меня!

Фраза отца «не смей меня» действовала как противоядерное оружие, как антибиотик быстрого действия, снимающий все симптомы всех болезней и лихорадок в том числе, и, в какой-то момент, мне действительно стало легче.

И всё же, слово «аниматор» прозвучало в тот момент как-

то нелепо. Я никогда так не называла Блондина. Это слово было ему не к лицу. Не может обычный «аниматор» вытворять подобное на сцене, читать мысли, перемещаться в пространстве и разговаривать на всех языках. Нет, что-то здесь было не то...

– Ты думаешь, мне всё это просто показалось? – спросила я папу.

– Конечно показалось! – уверенно ответил он, – просто здесь очень жарко, и мы все устали! Приедешь домой, и тебе станет легче!

– А если не станет? – спросила я, – если я его никогда не забуду? Если я скажу тебе, что мне всё стало безразлично без него.

– Ну, знаешь ли, радость моя, это уже чересчур! Нельзя быть такой впечатлительной! Ты что не понимаешь, КТО он на самом деле?

– А кто он? – с удивлением спросила я, в надежде, что хоть кто-то даст мне ответ на этот вопрос.

– Он же «АНИМАТОР»! Аниматор в отеле! – снова с восклицанием повторил отец, как будто я не расслышала его до этого, – ты что, хочешь встречаться с «аниматором»? Ну это просто смешно! И потом, у него же ничего нет! Что он умеет, кроме как прыгать по сцене?

– Неправда! Он очень красивый и талантливый! – возразила я.

– Ну хорошо, – согласился папа, – допустим, он очень

красивый и талантливый. Ну а дальше то что? Как ты себе это представляешь? Ты что, в самом деле думаешь, что ты – единственная, которая вот так случайно влюбилась в него? Да сюда каждую неделю приезжают толпы отдыхающих девочек, и он прекрасно этим пользуется! А иначе, зачем бы ему понадобилось здесь работать? Вот именно для этого! Для таких, как ты! Это ещё хорошо, что ты с родителями приехала! Не будь нас, у него вообще не было бы никаких проблем навешать тебе лапшу на уши!

– Ты правда так думаешь? – тихо спросила я после некоторых раздумий.

– Конечно! – ответил отец, – ну не будь же ты такой наивной! По нему же сразу видно, что он не в первый раз этим занимается! Откуда он так хорошо знает турецкий, ты задумывалась?

Я опустила глаза и пожала плечами. Я поняла, что я вообще ни о чём таком не задумывалась и на самом деле ничего о нём не знаю.

– Ты же не хочешь, чтобы тобой попользовались какие-то «аниматоры» в Турции? – спросил меня папа.

– Нет, не хочу, – с грустью ответила я и вздохнула.

Глава пятая

Несмотря на то, что мы с Блондином были даже не знакомы, у нас за эти дни уже, казалось, сложились какие-то отношения. Он всё время следил за мной, а я – за ним, и мы оба знали, что мы нравимся друг другу.

Папины слова, хоть и звучали логично, но так и не смогли окончательно убедить меня в том, что Блондин всё это специально подстроил. Однако я решила сохранять с ним дистанцию и, на всякий случай, держаться от него подальше. А вдруг папа был всё-таки прав?

Блондин, в свою очередь, не раз пытался подойти ко мне или придумать что-то, чтобы познакомиться со мной. Он несколько раз подходил к нам, чтобы попросить у отца зажигалку, спросить ещё что-то, но я старалась не обращать на него внимания. Я была холодна с ним и делала вид, что он мне не нужен. Я решила, что он просто опасен для меня, и продолжала игнорировать его. Все его попытки, вступить со мной в контакт, были напрасны. Он, словно почувствовав мой настрой, стал делать гордый и обиженный вид. Мол, не хочешь, как хочешь! И всё же, пытался при возможности зацепить меня.

Однажды вечером, когда мы шли на ужин, я увидела Блондина в отеле, сидящим на диване со своими турецкими друзьями. В этот раз он был очень красиво и элегантно

одет. На нём были белые брюки, и он грациозно сидел, нога на ногу. Улыбнувшись, он поздоровался с нами, словно хозяин отеля, и снова отвёл свой взгляд. Он был настолько красивый и необычный, особенно в тот вечер, что я просто не могла отвести от него взгляд и, забыв про свою гордость, уставилась на него, едва не свернув шею, когда проходила мимо. Он сразу же заметил моё внимание и, с большой гордостью и довольной улыбкой, делал вид, что не смотрит на меня. Мол, да, я такой! Вот, смотри, от чего ты отказалась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.